

Когда этот призрак является людям, на старом заброшенном маяке вдруг вспыхивает нестерпимо яркий свет. И вой, жуткий вой раздается в окрестностях... Призрак покидает свое логово, чтобы схватить очередную жертву. Об этом знают все в страшном городке, который сами жители называют Кошмарвилл. На этот раз жертвой стал маленький пятилетний Нейл. И напрасно его сестра в отчаянии просит взрослых спасти мальчика... Тогда на помощь ей приходят смелый Адам и его друзья. Они готовы бросить вызов воющему призраку с маяка и освободить Нейла. И никто не знает, чем закончится их схватка с нечистью...

ЭКСМО

ЭКСМО

СТРАШУЛКИ

Кристофер Тайк

Воющий призрак

ЭКСМО

2003

УДК 820 (73)
ББК 84(7США)
П 12

Christopher PIKE
SPOOKSVILLE:
THE HOWLING GHOST

Перевод с английского Л. Садовской

Оформление серии художника В. Щербакова

Серия основана в 2000 году

П 12 **Пайк К.**
Воющий призрак: Повесть / Пер. с англ. Л. В. Садовской. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 128 с., илл. (Серия «Страшилки»).

ISBN 5-699-03606-7

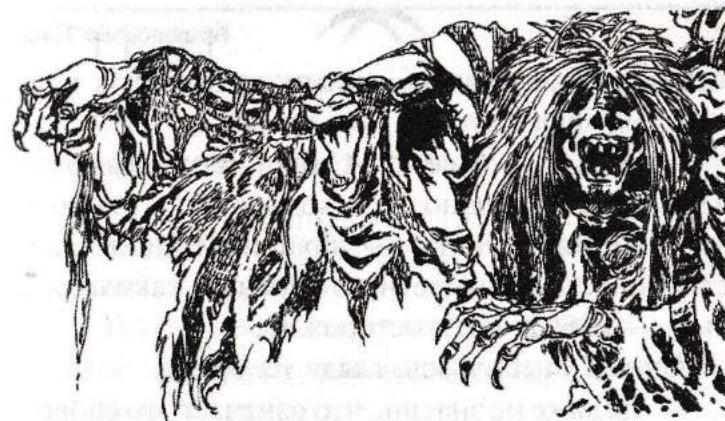
Когда этот призрак является людям, на старом заброшенном маяке вдруг вспыхивает нестерпимо яркий свет. И вой, жуткий вой раздается в окрестностях... Призрак покидает свое логово, чтобы схватить очередную жертву. Об этом знают все в страшном городке, который сами жители называют Кошмарвилл. На этот раз жертвой стал маленький пятилетний Нейл. И напрасно его сестра в отчаянии просит взрослых спасти мальчика... Тогда на помощь ей приходят смелый Адам и его друзья. Они готовы бросить вызов воющему призраку с маяка и освободить Нейла. И никто не знает, чем закончится их схватка с нечистью...

УДК 820(73)
ББК 84(7 США)

Все права защищены, включая полное или частичное воспроизведение в любой форме. Публикуется с разрешения Ashley Grayson Literary Agency.

ISBN 5-699-03606-7

Copyright © 1995 Christopher Pike
Original English language edition
published by Pocket Books, New York
© ООО «Издательство «Эксмо», 2003

Глава I

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НЕЙЛА

Тот злосчастный день, когда воющий призрак похитил Нейла, младшего брата Синди Мейки, должен был когда-нибудь наступить. Дурные предчувствия появились у Синди с самого начала, как только их семья переехала в Конорвилл, или Кошмарвилл, как здесь называли его дети. Этот город ей сразу не понравился, но прежде Синди не верила и половине тех страшных историй, которые рассказывали о нем. Теперь же, после того как появившийся из маяка призрак похитил Нейла, она готова была поверить во что угодно.

— Можно я пройдусь по молу? — спросил Нейл, когда, гуляя по пляжу, они дошли до того

места, где начиналась насыпь из крупных камней, ведущая к маяку.

— Нельзя, — ответила Синди, засовывая руки в карманы, — поздно уже и холодно что-то стало.

— Ну пожалуйста, — упрашивал Нейл с настойчивостью пятилетнего ребенка, каким он и был. — Я буду идти осторожно.

Синди улыбнулась, глядя на брата.

— Ты даже не знаешь, что означает это слово.

— Какое слово? — сдвинул брови Нейл.

— «Осторожно», дурачок.

Синди посмотрела на океан и волны. Они были не слишком высокими, но вода с такой силой била в большие каменные глыбы мола, что ей стало немного не по себе. Казалось, будто прибой стремится разрушить насыпь. Стоящий в конце мола высокий маяк, темный и загадочный, еще более усиливал гнетущее впечатление. Она ощутила это еще два месяца назад, когда они только переехали в Конорвилл. Маяк сразу показался ей каким-то зловещим.

— Ну пожалуйста-препожалуйста! — продолжал упрашивать ее Нейл.

Синди вздохнула.

— Ну ладно уж. Но только иди посередине и смотри, куда ставишь ноги. Не хватало еще, чтобы ты свалился в воду.

Нейл подпрыгнул от радости.

— Круто! Хочешь пойти со мной?

— Нет, — отвернулась Синди. — Я буду сидеть здесь и смотреть. Но учти, если из воды выпрыгнет акула и утащит тебя в океан, я за тобой не полезу.

— А акулы едят мальчиков? — спросил Нейл, перестав подпрыгивать.

— Только когда им не хватает девочек.

Заметив растерянное выражение на лице Нейла, Синди засмеялась.

— Я пошутила, — сказала она, садясь на большой камень. — Иди быстренько прогуляйся по молу и пойдем домой. Через несколько минут совсем стемнеет.

— Ладно! — крикнул он и помчался вприпрыжку, наставляя сам себя: — Смотри, не поскользнись, Нейл, и берегись девчачьих акул!

— Осторожнее там, — сказала Синди, но так тихо, что Нейл, конечно, не услышал.

«Почему страх, который наводит на меня этот город, не коснулся моего брата», — подумала она. Все это время с тех пор, как два месяца назад мать привезла их в дом, где когда-то в детстве жил их отец, Нейл оставался таким же веселым, как те «улыбающиеся» двустворчатые раковины, которые он иногда находил на пляже.

Но Синди была уверена, что город таит в себе опасность. Ночи в Конорвилле были чуть темнее обычного, а луна чуть больше. Бывало, что среди ночи ей слышались странные звуки: будто пере-

пончатые крылья хлопали где-то высоко над головой, а из-под земли доносились приглушенные крики. А может быть, все это ей только казалось? Она не знала. Ей лишь хотелось, чтобы их отец был жив и мог бы ходить с ними на прогулки. Просто, чтобы он был жив. Ей не хватало слов, чтобы выразить свою тоску.

И все же она продолжала по вечерам ходить на поздние прогулки.

В особенности вблизи океана.

Казалось, он притягивал ее.

Даже пугающий маяк словно звал ее.

Глядя, как Нейл взобрался на первую каменную глыбу, Синди начала напевать песню, которой научил ее отец. Скорее это было похоже на чтение нараспев старинных стихов. Слова их были печальны. Но по какой-то непонятной причине в тот момент именно они всплыли в памяти Синди.

Могуч океан, несущий для всех добро,
Но если его угрожающий нрав на секунду забудешь,
Вмиг сумрачный ужас и волн леденящих стекло
Тебя увлекут навсегда на глубокое дно.
В холодной могиле
Ты кормом для рыб лишь будешь.

Красив океан при всякой погоде,
Но если нырнешь чересчур для себя глубоко
Туда, где гнездятся одни во тьме осьминоги,
Страх смерти сведет навсегда твои руки и ноги.
В холодной могиле
Тело твое акулы растащат легко.

— С поэзией у отца не очень-то получалось, — пробормотала Синди, допев до конца.

Она, разумеется, знала, что он не сам это сочинил. Кто-то научил его. Она только не знала, кто. Может быть, его отец или мать, которые жили в Конорвилле, когда ее отцу было пять лет.

«Интересно, ходил ли он когда-нибудь гулять к маяку», — подумала Синди.

В этот момент вершина маяка внезапно озарилась светом.

— О, господи, — пробормотала Синди, вскочив на ноги.

Всем было известно, что этот маяк давно заброшен. Там одна только пыль да паутина. Ни разу с тех пор, как она переехала в Конорвилл, свет не появлялся на маяке. Мама сказала, что его не включали уже десятки лет.

И все же на глазах Синди мощный луч белого света ударил с вершины маяка. Направленный в сторону океана, он обшаривал поверхность воды, словно пучок энергетического излучения с инопланетного корабля. И под его свечением волнение усиливалось, вода как будто вскипала. От холодной воды, казалось, поднимался пар. На мгновение Синди почудилось, будто что-то мелькнуло в воде у самой поверхности. Может быть, покрытый водорослями затонувший корабль, когда-то напорвшийся на острый риф.

Потом, описав полукруг, луч метнулся к берегу. Он нацелился на мол. Все так же двигаясь из стороны в сторону, все так же шаря.

Синди в ужасе смотрела, как он подбирается к ее брату.

Нейл уже находился довольно далеко от берега. Он шел, внимательно глядя себе под ноги.

— Нейл! — вскрикнула Синди.

В тот момент, когда на него упал луч, он вскинул голову. И словно какая-то невидимая сила схватила его за волосы. Несколько мгновений его короткие темные вихры стояли торчком. Потом ноги Нейла оторвались от камня. Свет был так ярок, что слепил глаза. Но Синди показалось, что из света возникли две корявые руки и потянулись к мальчику. Когда второй крик готов был вылететь из ее горла, она увидела, как руки схватили его.

— Нейл, беги! — закричала она.

И сама уже бежала к брату. Но свет был быстрее ее. Прежде чем она успела добежать до мола, Нейл поднялся в воздух. Несколько секунд он парил над насыпью и водой. Неведомая сила тянула его за волосы. В глазах его был ужас.

— Нейл! — кричала Синди, прыгая с камня на камень, не думая о том, куда ступает.

В этом и была ее ошибка. Она почти добежала до брата, была на расстоянии вытянутой руки от него, когда ее нога попала на клочок мокрых водо-

рослей. Поскользнувшись, Синди упала. Боль обожгла правую ногу — саднила ободранная в кровь коленка.

— Синди! — позвал ее напоследок брат.

Но голос его прозвучал как-то странно — как крик потерянной души, падающей в глубокий колодец. На глазах у Синди брата протащило над водой в сторону от мола. Он летел по воздуху, а под ним бились волны и завывал ветер.

Но только это был не обычный ветер. Он был как живое существо. Казалось, звук исходит из самого луча. В нем слышался оттенок злорадства. Зловещее хихиканье. Он заполучил ее брата. Он получил то, что хотел.

— Нейл! — в отчаянии прошептала Синди.

Он попытался ответить ей, может быть, еще раз позвать по имени.

Но слов не было слышно.

Луч света вдруг передвинулся.

И унес ее брата вдаль над океаном. Далеко-далеко над волнами. Несколько секунд Синди еще могла его видеть — барахтающуюся фигурку в луче холодного света. Потом луч взметнулся вверх, к небу. И пропал совсем.

Да, именно так — луч исчез.

Унеся с собой ее брата.

— Нейл! — кричала Синди.

Но ветер был по-прежнему.

И крик ее затерялся над безжалостным океаном.

Никто ее не услышал. Никто не пришел на помощь.

Глава II

КОШМАРНЫЙ КОШМАРВИЛЛ

Спустя два дня после того, как брата Синди Мейки похитил воюющий призрак, Адам Фримен, Сэлли Уилкокс и их друг по прозвищу Часовщик завтракали в местной кондитерской. Завтрак состоял из пончиков и молока. Сэлли, правда, пила не молоко, а кофе, потому что, как она утверждала, кофеин помогал ей успокоить нервы.

— А что у тебя за проблемы с нервами? — спросил Адам, жуя пончик с начинкой из варенья.

— Если бы ты прожил здесь столько, сколько я, ты бы не спрашивал, — ответила Сэлли, сделав глоток кофе. — А пончики лучше брать простые, без начинки, — кивнула она в сторону его тарелки.

— Почему? — удивился Адам.

— Кто знает, чего они туда насовали, — многозначительно заметила Сэлли.

— Обычный пончик с вареньем, — запротестовал Адам, однако есть перестал.

— Да, но откуда они взяли это варенье? — без улыбки продолжила Сэлли. — Ты был у них в кладовке? Проверял их запасы? Варенье можно сделать из малины или клубники, а можно из мозгов всмятку — и будет очень похоже.

Адам отложил свой пончик.

— Да ладно, скажешь тоже.

— В этом городе не всегда полезно слишком много думать, — сказала Сэлли. — Иногда нужно доверять своей интуиции, — наклонившись, она понюхала пончик, — или своему носу. По-моему, пахнет нормально, Адам. Можешь есть дальше.

Адам сделал глоток молока.

— Я уже наелся.

— Можно, я его доем? — спросил Часовщик. — Я не брезгливый.

— Конечно, — сказал Адам, пододвигая к нему пончик. — О чем мы только что говорили? Я забыл.

— Как инопланетяне похищают землян, — подсказал Часовщик, откусывая от пончика и подлизывая варенье, стекающее по его пальцам. — Это происходит сплошь и рядом. Прилетают с других планет корабли, хватают людей и забирают с собой на орбиту для физических исследований. Удивляюсь, как это еще никого из

нас не похитили. Думаю, из нас получились бы интересные образцы.

— Я в летающие тарелки не верю, — сказал Адам.

— Ха! — фыркнула Сэлли. — Месяц назад в колдуний ты тоже не верил.

— А ты сама когда-нибудь видела летающую тарелку? — спросил Адам, хоть и знал, что на это ответит Сэлли.

— Конечно, — сказала она. — Как раз незадолго перед твоим приездом я видела, как одна спустилась возле водохранилища. Старик Фармер как раз рыбачил на своей лодке, и...

— Погоди-ка, — перебил ее Адам. — Ты, кажется, говорила, что в водохранилище рыба не водится? Что она вся выбросилась на берег, потому что не могла жить там.

— Я сказала, что он рыбачил. Но я не говорила, что он там что-нибудь поймал. В общем, корабль снизился и завис над ним, сильно вибрируя. Не успел Фармер и глазом моргнуть, как лицо у него вытянулось, а глаза выпучились наружу. Прошло десять секунд, и он сам стал вылитый пришелец.

— И дальше что? — спросил Адам.

— Корабль улетел, а он продолжил свою рыбалку, — беззаботно пожала плечами Сэлли. — Думаю, в тот день он даже что-нибудь поймал. Только вряд ли это было съедобным.

— Но он что, этот мистер Фармер, так и остался похожим на пришельца? — теряя терпение, спросил Адам.

— Эта операция не была рассчитана на длительное действие, — отмахнулась Сэлли.

— Но подбородок у него все еще немного заостренный, — добавил Часовщик.

— Ничему этому я не верю, — покачал головой Адам.

— А почему бы тебе не заглянуть в служебные помещения этой кондитерской? — спросила Сэлли. — Старик Фармер работает здесь. Возможно, он и испек тот пончик, который ты только что съел.

Когда Адам общался со своими друзьями, ему постоянно приходилось сомневаться, всерьез они говорят или шутят. Если бы во время их путешествия по Секретной тропе по приказу злой колдуньи его чуть не сбросили в кипящий чан, он бы ни за что не поверил в эту новую историю. Но теперь он всегда оставлял дверь своего разума открытой. На случай, если то, о чем они говорят, все-таки правда.

— Меня вот что интересует, — сказал Адам. — Почему в Кошмарвилле на самом деле столько кошмаров? Почему этот город особенный — не такой как остальные?

— Это самый главный вопрос, — кивнул Часовщик. — Я тоже пытаюсь найти на него ответ с

тех самых пор, как приехал сюда. Но кое-что я могу тебе сказать: правду знает Бродяга. И, думаю, Энн Темплтон тоже.

— Но ведь Бродяга не скажет? — спросил Адам.

— Нет, — подтвердил Часовщик. — Он говорит, что я должен сам найти ответ. И что, возможно, я исчезну с лица земли прежде, чем это сделаю, — он помолчал. — А вот ты мог бы поговорить об этом с Энн Темплтон. Я слышал, вы с ней друзья.

— Кто тебе это сказал? — удивился Адам.

— Она, — указал Часовщик на Сэлли.

— Я такого не говорила. Я сказала, что он втюрился в эту ведьму. А что они друзья, я такого не говорила, — возразила Сэлли.

— Вовсе я в нее не втюрился, — отрезал Адам.

— А уж в меня и подавно, — бросила в ответ Сэлли.

Адам почесал затылок:

— Как это мы с того, почему Кошмарвилл такой кошмарный, перешли на мою личную жизнь?

— Какая еще личная жизнь? — начала раздражаться Сэлли. — Нет у тебя никакой личной жизни. У тебя даже девочки нет.

— Мне двенадцать лет, — сказал Адам. — Мне необязательно иметь девочку.

— Правильно, — сказала Сэлли. — Подожди,

когда тебе исполнится восемнадцать. И пусть вся твоя жизнь пройдет мимо. Потрать впустую свои лучшие годы, мне на это наплевать. Я живу настоящим. И только так нужно жить в этом городе. Потому что, возможно, завтра ты умрешь. Или и того хуже.

— По-моему, тебе надо съесть еще один пончик, — похлопал Сэлли по спине Часовщик.

— Пончиками все мои проблемы не решить, — проворчала Сэлли, по-прежнему глядя на Адама.

Однако взяла положенный перед нею Часовщиком шоколадный пончик и откусила от него. На ее губах появилась улыбка.

— Сахар и шоколад. Это куда лучше, чем любовь. Можно взять, когда захочешь.

Адам отвел глаза, буркнув в сторону:

— Тогда носи с собой повсюду коробку шоколадных конфет.

— Я все слышала, — сказала Сэлли, жуя свой пончик, в начинке которого, возможно, тоже было немного варенья.

Небрежно протянув руку, она взяла с соседнего столика газету и несколько секунд просматривала новости.

— О, боже! — простонала она.

— Что там? — спросил Адам.

— Исчез пятилетний мальчик — с мола возле маяка, — ответила Сэлли.

— А ты разве не знала? Это было во вчераш-

ней газете, — сказал Часовщик. — Накатила волна, и его унесло в океан. Полицейские считают, что он утонул.

— Утонул? — повторила Сэлли, тыча пальцем в газету. — С ним была его сестра, и она говорит, что из маяка вылетел призрак и схватил ребенка.

— В любом случае он покойник, — пожал плечами Часовщик.

— Его тело нашли? — спросил Адам, чувствуя дурноту.

Он не знал, что ощущает человек, когда захлебывается, но в его представлении это было похоже на то, как если бы тебя душили.

— Нет, — сказала Сэлли, продолжая читать статью. — Полицейские говорят, что, должно быть, тело унесло в океан во время отлива. Идиоты.

— А по-моему, вполне логично, — возразил Адам, хоть и знал, что Сэлли за это накричит на него.

Сэлли в ярости отшвырнула газету.

— Ты что, не понимаешь? Тела не нашли, потому что он не утонул. Сестра мальчика говорит правду. Ребенка похитил призрак. Часовщик, объясни Адаму, что здесь такое не редкость. Это реальность.

Часовщика это не интересовало.

— Я уже сказал, что не имеет значения, был

ли это призрак или волна. Мальчика уже нет в живых.

— Для тебя это всего лишь статистика? — обрушилась на него Сэлли. — Очередной случай в Кошмарвилле? Как ты можешь быть таким бесчувственным? А если он жив?

— Я был бы этому только рад, — посмотрел на нее Часовщик.

— Да нет же! — закричала Сэлли. — Что, если он жив и его нужно спасти? Только мы можем это сделать.

— Правда? — спросил Адам.

— Конечно! — горячо подтвердила Сэлли. — Я этой девочке верю. И верю в призраков.

— А я — нет, — заявил Адам.

— Ты просто их боишься, — сверкнула глазами Сэлли. — Вот почему ты готов оставить этого несчастного мальчишку на произвол судьбы. Честное слово, Адам, я в тебе разочаровалась.

Адам почувствовал, что у него начинает болеть голова.

— Я ничего не имею против этого ребенка. Но только, если уж полицейские не смогли его найти, не думаю, что мы сможем.

— Замечательно, — вскочила Сэлли. — Сдаться, даже не попытавшись что-то сделать. В следующий раз какая-нибудь колдунья или инопланетянин похитит тебя, а я просто закажу чашку

кофе и пончик с вареньем и объявлю окружающим, что Адам был хороший парень и он мне нравился, но раз уж он пропал, так пропал, и нет смысла его искать, потому что ни к чему зря суетиться, — она остановилась перевести дух. — Ну?

— Что — «ну»? — спросил Адам.

Сэлли встала, уперев руки в бока.

— Ты будешь мне помогать или нет?

Адам посмотрел на Часовщика, который, подобрав газету, углубился в чтение статьи.

— Мы будем ей помогать или нет? — спросил он своего друга.

Часовщик посмотрел на свои часы — на все четверо, по двое на каждой руке.

— Да вроде бы на сегодня у нас ничего не запланировано. Я Синди Мейки знаю. Она симпатичная.

Адам повернулся к Сэлли.

— Мы поможем тебе.

— Какие вы, ребята, альтруисты, — фыркнула Сэлли и отвернулась.

Встав, чтобы идти за Сэлли, Адам посмотрел на Часовщика.

— Альтруист — это кто? — шепотом спросил он.

— Скажем так: к нам это слово отношения не имеет, — шепнул в ответ Часовщик.

ЗНАКОМСТВО

Синди они нашли на веранде ее дома. Она сидела, тихонько покачиваясь на качелях. Адам почувствовал острую жалость — таким печальным было ее лицо. Синди даже не слышала, как они подошли. Казалось, она полностью погружена в свой собственный мир. Мир, в котором больше не было ее маленького брата. В этот момент Адам был готов отдать что угодно, лишь бы вернуть пропавшего малыша.

Но тут ему вспомнились доводы Часовщика: в любом случае скорее всего это было безнадежно.

— Здравствуй, — сказала Сэлли, когда они шагнули на крыльцо. — Ты Синди Мейки?

Часовщик был прав, Синди была хорошенькая. Волосы длинные, светлые, спадающие почти до пояса. Глаза большие, синие. Они напомнили Адаму небо за мгновение перед рассветом. Но сейчас глаза ее были еще и покрасневшими — перед их приходом она плакала.

— Да, — тихо ответила Синди.

Шагнув вперед, Сэлли протянула ей руку.

— Привет! Меня зовут Сэлли Уилкоккс, а это Адам Фримен и Часовщик. Может, мы выглядим не слишком внушительно, но все мы умные и находчивые. И, самое главное, нам пришлось по-

бывать в очень необычных ситуациях. И мы верим, что возможно все, в том числе и твой призрак, — Сэлли остановилась, чтобы перевести дыхание.

Синди нужно было время, чтобы переварить только что услышанное.

— Не хотите сесть? — тихо спросила она, указав на вторые парные качели. — Может быть, принести чего-нибудь попить? Хотите лимонада?

— Мы никогда не пьем лимонад до того, как выполним работу, — сказала Сэлли, садясь.

— А я бы выпил лимонада, — сказал Адам, усаживаясь рядом с Сэлли.

— Адам, мы пришли, чтобы помочь Синди, а не для того, чтобы распивать здесь лимонад, — отчитала его Сэлли.

— Но если мне хочется пить? — пожал плечами Адам.

— И мне тоже, — вставил Часовщик. — У тебя кока-колы не найдется?

Синди встала.

— Найдется и кола, и лимонад. Я сейчас принесу. Сэлли, ты точно ничего не хочешь?

Сэлли подумала.

— Ну, раз уж об этом зашла речь, у тебя нет имбирного эля? Мне больше всего нравится сухой канадский, в зеленых банках. Холодный, но не слишком.

— Посмотрю, что у нас есть, — кивнула Синди и исчезла в доме.

Часовщик остался стоять. Он пристально смотрел в сторону океана.

— Куда ты смотришь? — спросил Адам.

— На маяк, — указал рукой Часовщик. — Его отсюда видно.

Часовщик был прав. За углом дома виднелся маяк — высокая колонна из белого известняка. Впервые увидев это сооружение, Адам содрогнулся — сам не зная, почему. До этого он ни разу его не видел. И ему трудно было определить — обычный это маяк или такой, где обитают призраки. Маяк располагался всего в четверти мили отсюда.

— Высокий, — только и смог сказать Адам.

— И старый, — добавил Часовщик, наконец садясь. — Его построили еще до того, как появилось электричество. Насколько я слышал, в те времена на маяках в лампах жгли масло. Огонь предупреждал корабли в море о скалах.

— А я слышала, что, бывало, жгли и людей, — заметила Сэлли.

— Люди горят не так хорошо, — по-деловому ответил Часовщик. — Бродяга мне однажды рассказывал, что маяк построили испанцы и что этот был первым в Америке. Трудно себе представить, что он настолько стар.

— Но потом туда провели электричество? — спросил Адам.

— Ясное дело, — кивнул Часовщик. — Воды возле Кошмарвилла очень опасны. Даже современным судам приходится быть начеку. И все же этот маяк закрыли еще до моего рождения. Не знаю, почему. Сейчас корабли и близко к этому месту не подплывают. Последний, проплывавший здесь, был транспортный корабль из Японии. На борту у него были сотни «Тойот». Он затонул недалеко от мола. И после этого еще довольно долго можно было пойти на берег и выбрать «Камри» или «Короллу» любого цвета, какой захочешь. Их выбрасывало волнами несколько месяцев.

— Только от всех пованивало рыбой, — заметила Сэлли.

— Зато можно было поторговаться, — сказал Часовщик.

— Я бы ни за что не стала встречаться с парнем, у которого от машины несет рыбой, — хмыкнула Сэлли.

— Должно быть, была какая-то причина, почему закрыли маяк, — сказал Адам.

— Может быть, потому, что там появился призрак. Это самый логичный ответ.

— Но почему там появился призрак — вот что интересно, — продолжал Адам.

Удивленное выражение промелькнуло на лице Сэлли.

— Адам, ты начинаешь говорить так, будто родился здесь. Поздравляю, с этого момента мне не придется так часто на тебя кричать.

— Я вообще не понимаю, почему ты на меня кричишь, — сказал Адам и посмотрел в направлении, куда ушла Синди. — У нее такой печальный вид.

— Как у цветка, на который случайно наступили ногой, — кивнул Часовщик.

— Минутку. Вы, ребята, случайно не влюбились в нее, а? — посмотрела на них Сэлли.

— Любовь — это чувство мне незнакомое. Я о нем только в книгах читал, — сказал Часовщик.

— Мы с ней только что встретились. Я ее совсем не знаю, — сказал Адам.

— Но я тебе понравилась сразу, как только мы с тобой познакомились, правда? — спросила Сэлли.

— Может быть, — пожал плечами Адам.

Вдруг лицо Сэлли стало тревожным и немного раздраженным.

— Только не пытайся с ней заигрывать, когда я поблизости.

— Мы выберем момент, чтобы делать это за твоей спиной, — тактично заметил Часовщик.

Через минуту вернулась Синди. Она принесла два высоких стакана колы со льдом и один — ли-

монада. Предлагая Сэлли колу, Синди извинилась, что не нашла имбирного эля.

— Я бы сюда кофеинчику добавила, — сказала Сэлли, нюхая напиток, прежде чем сделать глоток.

Адам залпом выпил свой лимонад.

— Ох, — с наслаждением сказал он, — в жаркий день что может быть лучше холодного лимонада!

— А несколько дней назад было холодно, — грустно заметила Синди, садясь.

Поставив стакан, Адам осторожно спросил:

— В тот день, когда исчез твой брат, было холодно?

Синди кивнула.

— Да. Тогда был сильный ветер, он дул с океана, поднимая волны.

Помолчав, она покачала головой:

— Не надо было нам гулять возле маяка.

— В какое время это случилось? — серьезно спросила Сэлли.

— На закате. Но солнца видно не было — из-за серых туч, — ответила Синди.

— Вы шли по молу вдвоем? — спросил Адам.

— Нет, — сказала Синди. — Нейл был один. Но я не выпускала его из виду. Я сидела на берегу, на большом камне. Он раньше много раз ходил на мол. И всегда внимательно смотрел, куда ступает. Никогда не заходил слишком далеко. Но

только в этот раз... — голос Синди дрогнул, и она опустила голову.

Казалось, она вот-вот расплачется, но этого не произошло. Хотя и фразу свою она не закончила.

— Но только в этот раз его схватил призрак? — спросила Сэлли.

Синди сделала глубокий вдох.

— Думаю, да.

— Ты в этом не совсем уверена? — мягко проговорил Адам.

Синди покачала головой.

— Все произошло так быстро. Что-то появилось и схватило его. Я не знаю, что это было.

— Но ты уверена, что он не свалился в воду? — спросил Часовщик.

Синди подняла голову.

— Он не свалился в воду. Он не утонул. Я говорила об этом полицейским. Говорила маме — но никто мне не поверил.

Замолчав, она пристально посмотрела на каждого из трех.

— А вы мне верите?

— Мы уже говорили тебе, что верим, — сказала Сэлли, взглядом останавливая Часовщика. — Мы просто хотим уточнить факты. Когда имеешь дело с призраком, нужно быть осторожным. Можешь ты описать нам этого призрака?

— Когда Нейл шел по молу, с вершины маяка

вдруг ударил луч света. Он был ослепительно ярким и, казалось, искал Нейла. Когда луч накрыл Нейла, из света высунулись старческие руки и схватили его. Я помню, что его подняло в воздух, прежде чем погас свет и он исчез. Я видела, как он летел над водой, над скалами.

— Ты так и сказала полицейским? — спросил Адам.

— Да, — произнесла Синди, — потому что так все и произошло.

— Полицейские осмотрели маяк? — спросил Часовщик.

— Не знаю, — ответила Синди. — Я им про это говорила, но они сказали, что маяк заколочен досками и никакого света из него быть не могло. Выслушав меня, они сказали, что наверняка мой брат упал в воду и его унесло в море. Они подумали, что от шока у меня случилась галлюцинация.

— Типичная авторитарная реакция, — заметила Сэлли.

— Вот еще о чем надо упомянуть, — вспомнила Синди. — Когда в луче света появились руки и схватили Нейла, завыл ветер. Но звук был какой-то странный. Как будто смеялось какое-то злое чудовище.

— Чудовище-женщина или чудовище-мужчина? — уточнил Адам.

— Довольно странный вопрос, — заметила Сэлли.

— Как сказать, — возразил Часовщик. — Лично я бы предпочел иметь дело с чудовищем мужского пола.

— Я бы тоже, — пробормотал Адам. Синди задумалась.

— Мне кажется, это было чудовище-женщина.

— Давайте не будем называть его чудовищем, — вмешалась Сэлли. — Судя по всему, это больше похоже на призрак. Мы вернем твоего брата, — дотронулась она до коленки Синди, — чего бы нам это ни стоило.

— Точнее, мы *попытаемся* его вернуть, — поправил ее Адам.

— При условии, что нам для этого не придется рисковать собственными жизнями, — добавил Часовщик.

Нижняя губа Синди дрогнула, глаза стали влажными.

— Спасибо всем вам. Вы даже не представляете, как это важно для меня — знать, что кто-то мне поверил. Я уверена, что он жив. Я это чувствую сердцем.

Немного помолчав, она продолжила:

— Но вопрос вот в чем: что нам теперь делать?

Адам встал и с большей решительностью, чем ощущал на самом деле, сказал:

— Это совершенно ясно. Надо попасть на маяк.

Глава IV

НА СТАРОМ МАЯКЕ

Дорога к маяку была тяжелой. Мало того что маяк находился в конце мола, так еще и деревянный мостик между каменными глыбами насыпи и основанием маяка был старым и совсем ветхим. При одном лишь взгляде на него Адам пожалел, что не взял с собой плавки. Казалось, мостик может рухнуть, как только Адам шагнет на него.

К счастью, океан был спокоен. Волны, плещущие о мол, были высотой не больше фута. Адам решил, что если он упадет в воду, то выберется без труда. Но тут Сэлли опять принялась вспоминать жуткие случаи из истории Кошмарвилла.

— Как раз где-то здесь, поблизости, Челюсти потерял ногу, — сообщила Сэлли, когда они смотрели вниз, в воду, отделяющую их от маяка.

— Кто? — с сочувствием переспросил Адам.

— Дэвид Грин, — уточнила Сэлли. — Тот парень, о котором я тебе рассказывала. Он катался

на волнах на своей доске, когда на него бросилась громадная белая акула и откусила правую ногу. Пожалуй, все случилось как раз в этом самом месте.

— Ты вроде бы говорила, что акула на него напала совсем близко от берега, — сказал Адам, оглядываясь назад — туда, откуда они пришли.

Прыгать с камня на камень, добираясь до конца мола, было нетрудно, однако теперь они оказались довольно далеко от берега, и Адаму не хотелось оставаться здесь во время прилива. Волны накрыли бы их с головой.

— Я не могу помнить все подробности, но я точно знаю, что если сунешься в эту воду, то потом скорее всего вылезешь без руки или без ноги.

— Мост того и гляди обрушится, — посмотрел Адам на Часовщика. — Не знаю, стоит ли рисковать?

— Девочки весят меньше, — сказал Часовщик. — Надо сначала послать кого-то из них, чтоб проверить прочность моста.

— Часовщик! — воскликнула Сэлли. — Ты жалкий трус!

— Я просто внес логичное предложение, — сказал Часовщик.

— Я пойду первой, — тихо проговорила Синди. — Если там, на маяке, мой брат, значит, я и должна взять на себя самый большой риск.

— Жалко, что у меня нет такой преданной сестры, — погладила ее по плечу Сэлли.

Шагнув вперед, Адам встал между ними.

— Погодите, это неправильно. Первым должен пойти кто-то из нас, из парней.

— Ты не забыл, что «нас, парней» здесь только двое? — осведомился Часовщик.

— Ты чего так трусишь? Это на тебя не похоже, — сказал Адам.

— Мне не хочется задевать чувства Синди, но я думаю, шансов на то, что ее брат заперт внутри маяка, почти нет. И я не хочу потерять руку или ногу, — замолчав, Часовщик посмотрел на Синди, опустившую голову при этих словах. — Но если вы все за то, чтобы попытаться все выяснить, то я пойду первым.

Он сделал шаг к ветхому мостику. Адам оставил его.

— Я легче тебя. Я пойду первым.

Часовщик посмотрел вниз, на воду, которая начала слегка бурлить с их приходом.

— Хорошо, — согласился он. — Но если мостик проломится, выскакивай из воды как можно скорее.

Адам кивнул, чувствуя, как тяжело стучит в груди сердце. Он уже собрался шагнуть на мост, когда чья-то рука дотронулась до его локтя. Это была Синди. Лицо ее исказилось тревогой. И во второй раз в тот день он подумал, как прекрасны

ее синие глаза, как ярко сияют на солнце ее белокурые волосы.

— Будь осторожен, Адам, — прошептала Синди.

— Я привык к опасностям, — улыбнулся Адам. — Меня это не пугает.

— Угу. Мистер Канзас-сити с детства привык бороться с большими белыми акулами в своем бассейне на заднем дворе, — съязвила Сэлли.

Не обращая на нее внимания, Адам опять повернулся к мостику. Его перила, сделанные из веревки, выглядели такими же ненадежными, как и доски внизу. Осторожно ступив на первую доску, Адам сделал шаг. Он заставил себя не смотреть на воду. Она казалась ужасно холодной и глубокой. Если бы он стал вглядываться, то ему наверняка почудились бы громадные хищные существа у самой поверхности.

Адам сделал еще шаг вперед. Мостик пугающе затрещал и прогнулся под ним. Теперь Адам всей своей тяжестью давил на доски. После третьего шага мост прогнулся еще сильнее. От конца мола до каменных глыб, окружавших маяк, было всего футов двадцать, но, продвигаясь с такой скоростью, он дошел бы до конца моста не раньше следующего месяца. Ему пришлось в голову, что, может быть, если он побежит, мост не ощутит в такой степени его вес. Идея была смелая, но не слишком умная.

Адам бросился по мосту бегом.

Он был всего в нескольких дюймах от цели, когда мост обвалился.

Он не просто обрушился в одном месте. Он рухнул весь. Адам, ударившись о воду, погрузился с головой в самый неудачный момент — во время вдоха. В результате глотнул воды. Он слышал крики друзей, но не мог им ответить. От соленой воды щипало глаза. Закашлявшись, он взмахнул руками. Вода была ледяная!

— Плыви! — крикнула Сэлли. — Приближается акула!

У Адама чуть не случился разрыв сердца. В его первый день в Кошмарвилле его чуть было не проглотило дерево. Но быть съеденным акулой было бы в тысячу раз хуже. Он завертелся в панике, пытаясь собраться с мыслями, не зная, куда плыть — к маяку или к молу, в этот момент ему было все равно. Просто он хотел выбраться из воды.

— Я никакой акулы не вижу! — услышал он крик Синди.

— Их никогда не видишь до последнего момента! — в ответ крикнула Сэлли. — Адам, спасайся!

В короткие мгновения между приступами кашля Адам успел повернуться и посмотреть на своих друзей.

— Плыви! — крикнула Сэлли. — Приближается акула!

— Там правда акула? — выдохнул он, барахтаясь в воде.

— Я лично ни одной не вижу, — покачал головой Часовщик.

— Так ведь ты почти слепой, — сказал Адам.

— Я тоже не вижу, — присоединилась к Часовщику Синди.

— Океан большой, и где-нибудь в нем есть акулы, — теряя терпение, сказала Сэлли. — И если ты будешь там барахтаться вместо того, чтобы постараться быстрее вылезти из воды, не сомневаюсь, что очень скоро ты одну из них увидишь.

— О, господи, — проворчал Адам — Сэлли уже начинала его раздражать.

Увидев, что он ближе к маяку, чем к молу, он решил плыть туда. И уже через считанные секунды, выбравшись из воды, дрожал от холода возле двери маяка. Теперь он понимал, почему полицейские не взяли на себя труд проверить рассказ Сэлли. Обломки досок — все, что осталось от моста, — качались на волнах, ударяясь о камни мола. В определенном смысле он оказался в западне, если только не решится опять лезть в воду, ожидая очередных акульих пророчеств Сэлли.

— Ты свои ноги чувствуешь? — крикнула Сэлли с конца мола.

— Да, — отозвался Адам. — Они пока что прикреплены к моему телу, спасибо.

— Попробуй дверь, может, она откроется, —

крикнул Часовщик. — Внутри, возможно, найдется веревка, тогда брось ее нам.

Дверь — что не удивительно — была заперта. Адам огляделся в поисках камня побольше, чтобы сбить замок. Навряд ли обитающий внутри призрак выставит ему счет за нанесенный ущерб.

Но дело происходило в Кошмарвилле. И, наверное, Адаму следовало бы, прежде чем что-то делать, хорошо подумать. Однако Адам промок до нитки, ему было холодно. И просто хотелось попасть внутрь, чтобы обсохнуть. Подобрал камень величиной со свою голову, он обрушил его на замок двери. Он отлетел, и дверь распахнулась.

Внутри было темно. Как они могли забыть взять фонарики! Адам сделал несколько шагов вперед, вновь чувствуя, как тяжело бьется сердце. Пахло затхлой сыростью — маяк долго простоял запертым. Кроссовки Адама оставляли четкие следы на слое пыли, покрывавшем деревянный пол. С его одежды стекала вода, превращая пыль в грязь. В полосе света, проходящего сквозь дверной проем, он смог разглядеть винтовую лестницу, ведущую к вершине маяка. Сама вершина терялась в полумраке, а лестница, казалось, исчезала в неестественной ночной тьме.

— Алло! — крикнул он.

Слово вернулось к нему гулким эхом:

— Алло. Алло. Алло.

Каждый повтор был сильнее предыдущего. И страшнее.

— Лло. Лло. Лло.

Это звучало так, будто с ним заговорил призрак.

— Ллон. Ллон. Ллон.

Но призрак, настроенный далеко не по-дружески. Он вовсе не приглашал Адама войти.

— Вон! Вон! Вон!

Вслушиваясь в эти звуки, Адам поежился.

Уходи вон!

Слева от него был небольшой чуланчик. В нем оказались лопата, тачка, несколько жестяных бидонов, пахнувших керосином, и веревка. Что удивительно, веревка была в довольно приличном состоянии — далеко не такая старая, как все остальное. Подняв руку с веревкой, чтобы ее увидели ребята, Адам поспешил обратно.

— Ты хочешь с ее помощью перебраться сюда? Или чтобы мы перебрались туда? — задал Часовщик вопрос, интересовавший всех.

— Я хочу обыскать маяк, — шагнула вперед Синди. — Я должна это сделать.

Сэлли с тревогой оглядела воду.

— Если веревка порвется, мы все окажемся в животе у акулы.

— Там есть, к чему можно ее надежно привязать? — крикнул Часовщик Адаму.

Адам оглянулся на винтовую лестницу. У него

в руках был моток веревки по крайней мере футов в двести. Этого хватит, решил он.

— Да, — сказал Адам. — А там, на молу, найдется, к чему привязать?

Часовщик внимательно обследовал камни.

— Найдется, — ответил он. — Только мы будем болтаться над самой водой.

— Интересно, на какую высоту может выпрыгнуть из воды акула? — проворчала Сэлли.

Адам кинул конец веревки Часовщику, и тот обмотал его вокруг большого камня и закрепил. Потом Адам вернулся внутрь маяка и привязал свой конец веревки к винтовой лестнице. Ему показалось — каким бы абсурдным это ни было, — что здесь до сих пор слышится эхо его «Алло!» Хотя теперь это был лишь слабый стон:

— О-о-о-о...

Адам вышел наружу. Туго натянутая веревка была всего в трех футах над водой.

— Кто первый? — крикнул Адам.

— Я, — схватилась за веревку Синди и в нерешительности замолчала. — Как это надо делать? — спросила она.

— Встань спиной к маяку, — объяснил Часовщик. — Схватись за веревку и, потихоньку перебирая руками, продвигайся по ней. Когда окажешься над водой, забрось на веревку и ноги. Да смотри не свались.

Синди сделала все так, как сказал Часовщик.

И вскоре дюйм за дюймом она стала пробираться к Адаму. Концы ее светлых волос касались гребешков легких волн. Адаму захотелось как-то подбодрить ее, но ничего не приходило на ум, в особенности под сердитым взглядом Сэлли.

Адам не мог ее понять. Ведь это именно Сэлли пришла в голову идея помочь Синди. И если он сказал о Синди несколько хороших слов, это еще не повод для ревности. Они всего лишь дети, и между ними нет никаких «отношений». Он даже не знает точно, что означает это слово.

— Осталось всего несколько футов, — наконец сказал Адам, когда Синди почти добралась до маяка.

Как только ее ноги оказались над камнями, он протянул руку и помог ей встать на землю.

— Ну и жуть, — проговорила она, тяжело дыша.

— Ты давно живешь в Кошмарвилле? — спросил он.

— Два месяца. А ты?

— Две недели. Мы переехали из-за работы отца.

Лицо Синди помрачнело.

— А мы переехали из-за того, что мой отец умер.

— Извини... Мне очень жаль.

— Здесь у его родителей был дом. В нем мы

сейчас и живем — бесплатно. Нам больше некуда было ехать, — слабо пожала плечами Синди.

— И у тебя больше нет ни братьев, ни сестер, кроме Нейла?

— Нет.

— Эй вы там! — крикнула Сэлли с мола, держась за веревку. — Хватит болтать, лучше приготовьтесь спасать меня, если я упаду.

— Я жду не дождусь, чтоб спасти тебя еще раз, — отозвался Адам.

Сэлли перебиралась дольше, чем Синди. И всю дорогу так жаловалась и стонала, что оставалось только удивляться, как у нее еще хватало сил держаться за веревку. Однако в конце концов она встала рядом с ними.

— Надеюсь, когда будем возвращаться, спешить нам не придется, — сказала Сэлли.

Часовщик перемахнул к маяку в несколько секунд. Веревка оказалась надежной, она почти не провисла под его весом. И поскольку белых акул поблизости видно не было, все решили, что и обратный путь обойдется без проблем.

Вместе они вошли внутрь маяка. Если не считать чулана с хозяйственной утварью, на первом этаже было в основном пусто — только паутина на стенах да пыль на полу. Винтовая лестница, казалось, поджидала их, чтобы бросить вызов — хватит ли у них смелости подняться по ее многочисленным ступеням в темноту.

— Жалко, мы не захватили ни одного фонарика, — показал рукой вверх Адам.

— Выходя из дома, мы собирались всего лишь поесть пончиков, — напомнил Часовщик, проверяя обеими руками прочность железных ступеней. — Лестница с виду надежная. Могу спорить, она ведет к какой-нибудь двери.

— Почему ты так уверен? — спросила Сэлли.

— Там, наверху, темно, — объяснил Часовщик. — Но окна маяка не заколочены. Снаружи это видно. Значит, где-то выше должен быть какой-то настил, отделяющий нас от окон, — он шагнул на лестницу. — Думаю, через несколько минут мы это узнаем.

— Стоит ли нам идти всем вместе? — спросила Сэлли, нервно оглядываясь.

— Если хочешь, можешь остаться здесь — одна, — ответил Адам, следуя за Часовщиком. — Но, думаю, ты посмотрела достаточно фильмов ужасов и хорошо знаешь, что бывает, когда остаешься совсем один в темноте.

— Я в этом городе выросла, и фильмы ужасов я смотрела перед сном, чтобы расслабиться, — бросила Сэлли, ставя ногу на ступеньку. — Надеюсь, эта лестница не закончится вдруг ничем.

— Да уж, а то падение будет долгим, — согласился Часовщик, поднимаясь первым.

— У меня только одна надежда — что там, на-

верху, мы найдем моего брата, — тихо сказала Синди, поднимаясь на шаг позади Адама.

Подъем по лестнице оказался очень тяжелым. Уже через несколько минут они задыхались от усталости. И вскоре стало казаться, что перекрытие, о котором говорил Часовщик, бесконечно далеко. Адам не мог смотреть вниз — у него начинала кружиться голова. Кроме того, было неприятно подниматься в темноту. Время от времени липкая паутина касалась их лиц, и они вздрагивали от ужаса. Адам жалел, что у него нет зажигалки «бик» или хотя бы спичек. Чем выше они поднимались, тем больше стучалась тьма, и тем теплее становилось. Адам уже собирался окликнуть Часовщика и предложить передохнуть, как вдруг Часовщик вскрикнул:

— Ой!

Его было совсем не видно в темноте.

— Мы практически достигли вершины, — объявил Часовщик, почесывая макушку.

— Там есть дверь? — спросила Сэлли, втискиваясь между Адамом и Синди.

— Я обо что-то ударился головой. Надеюсь, это дверь — точнее, крышка люка, — сказал Часовщик. — Не дергайтесь, я сейчас попробую вышибить ее кулаком.

Часовщик ударил по крышке люка несколько раз, но безуспешно.

— Попробуй воспользоваться головой, — посоветовала Сэлли. — Может, лучше получится.

— А может быть, там замок, — сказала Синди, проскользнув мимо Адама, который едва смог разглядеть ее.

Адам на мгновение прислушался, в то время как Часовщик и Синди шарили пальцами по деревянному щиту над ними. Потом вдруг раздался щелчок, и в лицо Адаму ударил луч света — это Синди и Часовщик толчком откинули крышку люка. Свет шел снаружи, сквозь окна на вершине маяка.

Все вместе они поднялись на верхний этаж маяка.

Здесь тоже было пыльно и повсюду висела паутина. Особенно толстый слой пыли покрывал огромное изогнутое металлическое зеркало с гигантскими лампами прожектора. Часовщик провел пальцем по зеркалу, и Адам удивился, увидев, как засверкал под пылью металл. Две лампы, составляющие сердце прожектора, не были отгорожены стеклом. Они таращились из центра зеркала, как два настороженных глаза. Часовщик несколько секунд изучал прожектор, проверяя ведущие к нему провода.

— Эту штуковину не включали уже много лет, — сказал он наконец.

— Да нет же, он включался два дня назад, — заволновалась Синди.

— А ты уверена, что свет шел отсюда? — спросил Адам.

— Абсолютно, — сказала Синди.

Часовщик все еще сомневался:

— Эти провода изношены. Не думаю, что они способны проводить ток.

— Я знаю, что я видела, — настаивала Синди. Она обшарила глазами помещение. — Нейл должен быть где-то здесь, — тихо, с отчаянием произнесла она.

Адам попытался облегчить ее боль.

— Если и правда твоего брата похитил призрак, он мог унести его и еще куда-нибудь.

— То есть, ты хочешь сказать, что он может быть где угодно, — вздохнула Синди. — Это все равно что сказать: мы никогда его не найдем.

— Нет-нет, — поспешил возразить Адам. — Я имел в виду: мы ведь только начали поиски. Давайте посмотрим все как следует.

В комнате было мало вещей. Кроме прожектора, здесь стоял и неказистый деревянный письменный стол, стул, простая лежанка. Был тут и умывальник, по виду которого можно было предположить, что им годами никто не пользовался. Когда они попробовали открыть кран, вместо воды пошел затхлый запах.

Но Сэлли все-таки обнаружила кое-что примечательное на краю стола. На старой древесине было неаккуратно вырезано сердце и с каждой

его стороны по слову: *Мамочка* и *Рик*. Скорее всего это вырезал ребенок. Адам посмотрел на Сэлли и Часовщика.

— Вы не знаете, кто последним работал смотрителем маяка? — спросил он.

— Я слышала, что это был какой-то матрос-кровопийца, — сказала Сэлли.

— Нет, — покачал головой Часовщик. — Кровопийцей был тот тип, который когда-то держал магазинчик на пирсе. Бродяга говорил, что последним смотрителем маяка была женщина — старуха.

— Сейчас она умерла? — спросила Синди.

— Большинство стариков в Кошмарвилле умирают, — заметила Сэлли.

— Это было по крайней мере тридцать лет назад, — кивнул Часовщик. — Наверняка старуха уже умерла.

— Чтобы стать призраком, надо сначала умереть, — сказала Сэлли, стараясь подбодрить Синди.

— А что это за Рик? — спросил Адам.

— Не знаю, кто он и что с ним стало, — покачал головой Часовщик. — Надо у Бродяги спросить — если мы его найдем. Еще можно проверить записи в библиотеке.

— Что? Нам придется идти в библиотеку? Фф-у-у! — скривилась Сэлли.

— Чем тебе так не нравится библиотека? — неодобрительно спросил Адам.

— Библиотекарь там немного странноватый, — ответил за нее Часовщик.

— Немного? — возмутилась Сэлли. — Его фамилия Спайни¹, и когда он фотографирует тебя для читательского билета, то на самом деле просвечивает рентгеном. Он обожает рассматривать твои кости, пока ты ищешь какую-нибудь книжку, — чтобы убедиться, что они в порядке. А если ты идешь в читалку, то он тебя там запирает — на всякий случай. Вдруг ты собираешься стащить что-нибудь из его бесценных журналов или газет. Когда я ходила туда в прошлый раз, мне пришлось просидеть запертой две ночи, прежде чем он меня выпустил. Я успела прочесть журнал «Тайм» за последние десять лет и «Фангорию».

— Я рад, что ты провела время с пользой, — заметил Часовщик.

— И еще каждый раз, когда приходишь в библиотеку, мистер Спайни всегда заставляет тебя пить молоко, — добавила Сэлли. — «Не хочу, чтобы эти кости превратились раньше времени в труху», — так он всегда говорит. Могу поклясться, что я один раз видела, как этот тип выкапывал на кладбище скелеты. Говорят, у него дома полный чулан костей.

¹ От spine (англ.) — позвоночник, хребет.

— Чего нам волноваться из-за этого мистера Спайни, — сказал Адам, не желая слушать очередной непонятный разговор между Сэлли и Часовщиком. — Я согласен пойти в библиотеку.

Замолчав, он посмотрел на Синди.

— Если ты не против.

Синди печально кивнула, продолжая оглядывать комнату.

— Я так надеялась, что найду здесь Нейла, что он ждет меня тут...

Адам похлопал ее по плечу.

— Мы идем к цели — вот что важно.

Вслед за Часовщиком они начали спускаться по винтовой лестнице.

И в этот момент включился прожектор.

По какой-то таинственной случайности его луч был направлен не в сторону океана, а на лестницу. Часовщик успел спуститься на несколько ступенек, когда вспыхнул ослепительный свет, но Синди еще только шагнула к люку. И внезапный свет на какое-то время лишил ее зрения, как и остальных. И вместо того, чтобы шагнуть на ступеньку, она, споткнувшись, скользнула через край люка. Адам увидел слева от себя темное падающее пятно и услышал крик. Не размышляя, он рванулся поймать ее.

В этот момент прожектор погас.

Перед глазами Адама мелькали лишь разно-

— Мы не дадим тебе упасть! — крикнула Сэлли.

цветные вспыхивающие точки и больше ничего. Но через пару секунд он понял, что держит висющую над черным провалом Синди за руку. И стоит ей разжать пальцы или ему отпустить ее руку, и она упадет с высоты ста футов на пол маяка. Адам закричал, зовя на помощь Часовщика.

— Перетащи ее к себе на лестницу! — крикнул он.

— Я не вижу, где она. Как мне до нее дотянуться? — отозвался Часовщик, протирая рубашкой очки. Он и правда видел хуже всех из них.

— Я здесь! — крикнула Синди.

Отверстие люка, ведущее в верхнее помещение, было довольно широким. И Синди упала, случайно шагнув со стороны, противоположной началу винтовой лестницы. Когда зрение Адама восстановилось, он увидел, как она болтается над пропастью. Встав на колени рядом с ним, Сэлли попыталась схватить Синди за другую руку.

— Мы не дадим тебе упасть! — крикнула Сэлли.

— Ты отгалкиваешь мою руку! — закричала Синди.

— Ой, извини, — сказала Сэлли, садясь на корточки.

— Часовщик, — позвал в страхе Адам, чувствуя, что пальцы его слабеют. — Надень скорее

свои очки, протяни руки и схвати ее за ноги. Я ее больше не удержу.

Часовщик потер глаза.

— Я еще ничего не вижу. Синди, ты хоть говори, или кричи, или еще что-нибудь. Я буду искать тебя по голосу.

— Хорошо, я могу говорить, — произнесла Синди, задыхаясь. — О чем только говорить? Я всегда боялась высоты... И призраки мне тоже не очень нравятся. Но зато я люблю мороженое... Мне нравится школа. Нравится петь. И некоторые мальчики.

— Кто именно из мальчиков? — насторожилась Сэлли, опять вставая.

— Готово! — выдохнул Часовщик, хватая Синди за ноги.

— Ты ее крепко держишь? — спросил Адам.

— Пока не отпускай, если ты это имел в виду, — проговорил Часовщик, подтягивая Синди ближе.

— Да-да, он именно об этом, — в панике крикнула Синди, но в этот момент ее ступни коснулись чего-то твердого. — Ох, слава богу! Что у меня под ногами — ступенька?

— Если бы, — ответил Часовщик, перетаскивая Синди дальше. — На ступеньке стою я. А ты — на моей ноге. Но я до сих пор ничего не

вижу, — тут он полностью втащил ее на лестницу. — Все! Ты спасена.

Адам отпустил руку Синди.

— Ну и ну! Едва удержал, — произнес он. Потом, посмотрев назад, в сторону прожектора, укоризненно сказал Часовщику: — А ты вроде бы говорил, что свет включиться не может?

Часовщик поднялся по лестнице к прожектору. Синди последовала за ним. Он снова осмотрел провода, идущие к лампам, и опять покачал головой.

— Вы тут, ребята, ничего не трогали? — спросил он.

— Нет, — сказали Адам и Сэлли.

— Не понимаю, как он включился. Эти провода — сплошная рухлядь, — недоумевал Часовщик.

— А может, у него есть другой источник питания? — высказала предположение Синди.

Все четверо переглянулись.

И тут послышался какой-то звук.

Он был похож на тихое завывание.

И, казалось, доносился издалека. Откуда-то с океана. Но все же не настолько издалека, чтобы не испугать их. Ребята поспешно спустились вниз и выбежали из маяка. Потом быстро перебрались по веревке на мол, решив, что обследуют маяк позднее.

В БИБЛИОТЕКЕ

Бродягу Часовщик найти не смог, так что было решено пойти в библиотеку. По мнению Адама, она была больше похожа на обиталище призраков, чем на место для книг. Хотя после своего переезда в Кошмарвилл он начал понемногу привыкать к таким вещам.

Мистер Спайни встретил их у дверей. Более худощавого человека Адам еще в жизни не видел. При взгляде на него, высокого и сгорбленного, казалось, что его острые кости вот-вот прорвут морщинистую кожу и вылезут наружу. У библиотекаря были большие кисти рук, похожие на птичьи лапы. Одет он был в старомодный черный костюм с жилетом. Пропуская их внутрь своей библиотеки, он слегка наклонил голову. И голос его, когда он заговорил, прозвучал совсем по-стариковски:

— Здравствуйте, дети, добро пожаловать, — проблеял он. — Очень надеюсь, что руки у вас чистые и мозги тоже не замутнены. Не хотите ли по стакану молока?

— Нет, спасибо, — поспешно сказала Сэлли. — Мы зашли, только чтобы порыться в кое-каких справочных материалах.

— Сэлли Уилкокс, — произнес мистер Спайни, чуть пристальнее глядя на нее. — Как мило,

что ты навестила меня снова. Как поживают твои косточки? — протянул он к ней свои костлявые руки.

Сэлли отпрянула.

— Спасибо, хорошо. Молока мы не хотим, а наши кости в отличном состоянии — прочные и твердые. Можно нам посмотреть ваши старые газеты? И не могли бы вы пообещать нам, что не запрете нас в читальном зале?

Мистер Спайни, сделав шаг назад, посмотрел на них с оттенком подозрительности.

— А что вы собираетесь делать с моими газетами?

— Просто читаем, — сказал Часовщик. — И лично я бы не отказался от стакана молока.

Мистер Спайни улыбнулся и кивнул.

— Если не пить молоко, то наверняка заработаешь остеопороз. Вы знаете, что это такое? — посмотрел он на Синди и Адама.

— Нет, — сказала Синди.

— И не хотим этого знать, — добавил Адам.

Мистер Спайни неодобрительно хмыкнул.

— Ну-ну. Только не бегите ко мне, когда ваши кости начнут крошиться. Тогда будет уже слишком поздно.

Мистер Спайни провел их в темную комнату, расположенную на втором этаже библиотеки, после чего отправился за молоком для Часовщика. Разумеется, Сэлли заявила, что молоко будет

отравленным, но Часовщик сказал, что хочет пить и ему все равно.

Официальная городская газета Кошмарвилла называлась «Ежедневные катастрофы». Адама удивило то, как велик был раздел некрологов для такого небольшого городка, при этом часто вместе причины смерти писали просто — *исчез...* Похоже, в одном Сэлли была права — не всем удавалось выживать в Кошмарвилле.

Часовщик полагал, что они должны начать поиск информации о маяке с времен тридцатилетней давности.

— Ты точно знаешь, что маяк закрыли в то время? — спросила Синди, помогая ему снимать полук подшивки газет.

— Если верить Бродяге, это было примерно тогда, — ответил Часовщик.

— А что мы вообще здесь ищем? — проворчала Сэлли. — В газетах о призраках не пишут. Даже если это «Ежедневные катастрофы».

— Как я понимаю, мы ищем человека, который превратился в призрака и похитил брата Синди, — сказал Адам. — Так? — посмотрел он на Часовщика.

Тот кивнул.

— Было бы неплохо узнать, кто такие Мамочка и Рик, — ответил Часовщик, раскладывая газеты на столе, стоящем в центре этой тесной темной комнаты.

Больше часа они просматривали газеты. За это время трижды появлялся мистер Спайни, предлагая всем молоко. Сэлли наотрез отказалась, но Адам и Синди в конце концов решили из вежливости выпить немного. Пока они пили, мистер Спайни стоял рядом. Вдруг Адам скривился, чуть не выплюнув очередной глоток молока.

— Там будто песок намешан, — сказал он.

— Это не песок, — объяснил мистер Спайни. — Это порошок кальция. От него ваши кости станут такими крепкими, что, даже когда вы умрете и пролежите в могиле двадцать лет, они останутся беленькими и красивенькими, — он улыбнулся Синди и Адаму, и впервые они оба заметили, какие большие у мистера Спайни зубы. — Из вас обоих получатся замечательные покойники, — с чувством произнес он.

Поставив стакан, Синди закашлялась.

— Кажется, от молока у меня началась аллергия.

Наконец мистер Спайни оставил их одних, и вскоре после этого Часовщик раскрыл газету, в которой обнаружилась статья о маяке.

«ДВОЙНАЯ ТРАГЕДИЯ НА МОРЕ»

В прошлую субботу на маяке произошла неисправность с подачей электроэнергии. И вскоре после этого судно под названием «Галифакс» налетело на риф вблизи Коновилла и затонуло. Ка-

питаном его был Дуайн Пиллар. Капитан Пиллар утонул вместе со своим кораблем, но тела его не нашли. Что стало причиной неисправности маяка, установлено не было. Но совершенно очевидно, что отсутствие его огней привело к гибели судна.

По несчастной случайности на следующий вечер, когда сын смотрительницы маяка миссис Эвелин Мей играл на молу возле маяка, волной мальчика смыло в океан. Пятилетний Рик пока не найден, и власти опасаются, что он утонул. Комментариев Эвелин Мей нам получить не удалось».

— Вот! — воскликнула Сэлли.

Все посмотрели на нее.

— Что — «вот»? — наконец спросил Часовщик.

— Вы что, не понимаете? — взволнованно сказала Сэлли. — Призрак капитана Пиллара похитил Рика, потому что его мать испортила проектор, из-за чего разбился корабль Пиллара. Это он так отомстил ей.

— Логично, — кивнул Часовщик. — Но какое отношение имеет этот призрак к Нейлу?

— Вот именно. Он-то капитану ничего не сделал, — поддержал его Адам.

— Это не имеет значения, — сказала Сэлли, сдерживая раздражение. — Рiku было пять лет. И Нейлу было пять лет. Этот моряк-призрак про-

сто любит пятилетних мальчиков. Обратите внимание, в какое время был похищен Рик — перед заходом солнца. Нейл исчез в это же время.

— Да, совпадений много, — признал Адам.

— Но мне показалось, что Нейла украла старуха, — сказала Синди.

— Почему ты так решила? — спросила Сэлли.

— Потому что у призрака, схватившего Нейла, руки были, как у старухи. И еще был он как-то по-старушечьи, — ответила Синди.

— С каких это пор старухи воют? — скептически заметила Сэлли. — Послушай, мы имеем дело с совершенно ясным случаем, когда призрак похитил такого же мальчика, как твой брат. Наверняка это тот же самый призрак. Ручаюсь своей репутацией, это так.

— Не слишком серьезное поручительство, — пробормотал Адам.

— Как ты думаешь, где обитает этот моряк-призрак? — спросила Синди, не обращая внимания на его слова.

— Вероятно, там, на своем корабле, — сказала Сэлли.

— Который, между прочим, лежит на дне, — заметил Адам.

Часовщик задумчиво посмотрел на них.

— Но это не означает, что мы не можем попасть на этот корабль и что на нем нет помеще-

ния с воздухом, где человек мог бы прожить несколько дней. Нейл может находиться там, живой. Говорят на «Титанике» были найдены целые каюты, в которые не попала вода. А он пролежал под водой гораздо дольше, чем «Галифакс».

— Как же нам попасть на этот корабль? — спросил Адам. — Для этого, наверное, нужно специальное снаряжение, акваланги.

— У меня есть акваланг, — сказал Часовщик. — Я занимаюсь подводным плаванием с семи лет.

— Но тебе нельзя погружаться одному в этих кишмякишащих акулами водах. Это опасно, — посмотрела на него Сэлли.

— Я могу захватить с собой Адама, у меня и для него снаряжение найдется, — сказал Часовщик.

— Но я не умею плавать с аквалангом, — запротестовал Адам.

— Я тебя научу, — сказал Часовщик. — У меня есть диплом аквалангиста. Это очень интересно, вот увидишь.

— А если акула подплывет? — спросила Синди, хотя было видно, что мелькнувшая возможность найти брата воодушевила ее.

— Двух сразу она не сожрет, только по одному, — бодро ответил Часовщик.

Глава VI

ПОД ВОДОЙ

Прошел целый час, прежде чем они смогли дотащить акваланги и прочее снаряжение до конца мола. Адама поразило, какими тяжелыми оказались баллоны со сжатым воздухом. Ребятам даже пришлось попросить в супермаркете тележку, чтобы довезти их до берега. Однако на каменных глыбах мола от тележки было мало толку. В результате Адам выбился из сил еще до того, как войти в воду.

— Надо передохнуть, — сказал он, поставив баллон возле веревки, протянутой ими к маяку.

Снаряжение выглядело таким сложным. Адам не представлял, как можно за несколько минут научиться обращаться с ним. К тому же его не покидали мысли об акулах. Не хотелось на всю свою оставшуюся жизнь заполучить прозвище «Челюсти» или еще что-нибудь в этом роде.

— Думаю, расслабляться не стоит, — сказал Часовщик. — Уже поздно. А на глубине важно, чтобы солнечного света было как можно больше. Чем скорее мы спустимся под воду, тем лучше.

— И ты на самом деле считаешь, что сможешь научить меня управляться со всем этим?

— Надеюсь, ты не струсил? — сладким голосом осведомилась Сэлли.

Адам начал было оправдываться, но тут, шагнув вперед, в его поддержку высказалась Синди:

— Адам не трус, — сказала она. — Если ты помнишь, он первый перебрался к маяку.

Сэлли не понравилось, что ей бросает вызов девочка, пусть даже та, которой, предположительно, она старается помочь.

— А ты не забывай, что именно я затеяла всю эту спасательную экспедицию, — помахала она пальцем перед лицом Синди. — Кроме того, мы с Адамом старые друзья, и я могу называть его трусом, когда мне вздумается. Он возражать не станет.

— Я бы не стал заходить так далеко, — пробормотал Адам.

— К тому же он здесь всего две недели, — добавил Часовщик.

— Мне кажется, ты как будто ревнуешь его ко мне, — сказала Синди, обращаясь к Сэлли.

— С чего это мне ревновать его к тебе? — фыркнула Сэлли.

— Этот вопрос должна была бы задать тебе Синди, — произнес Адам.

— Почему ты всегда на ее стороне? — взорвалась Сэлли.

— Говорил я тебе, чем скорее мы спустимся под воду, тем лучше, — сказал Часовщик.

— Я не всегда на ее стороне, — возразил Адам

Сэлли. — Я просто думаю, что тебе не надо так волноваться, вот и все. Смотри на все спокойнее.

— Мы еще посмотрим, как разволнуешься ты, когда приплывет большая белая акула, — с тихой яростью проговорила Сэлли.

Забирая из дома Часовщика снаряжение для подводного плавания, ребята захватили и гидрокостюмы. Облачаясь в один из них, Адам без конца задавал вопросы Часовщику о каждом устройстве и приборе.

— Я тебе сам все настрою, — сказал Часовщик, поднимая руку в успокаивающем жесте. — От тебя потребуются только одно — не забывать дышать ртом. И, главное, не всплывай слишком быстро.

— А что будет, если я начну задыхаться и мне понадобится быстро всплыть? — спросил Адам.

— Легкие лопнут, и твоя маска наполнится кровью, — сказал Часовщик. — Если начнешь задыхаться, покашляй в регулятор.

— Это что такое?

— Та штука, которая будет у тебя во рту. А если тебе понадобится прочистить маску, одной рукой придержи сверху и выдохни через нос. Давление воздуха вытолкнет воду.

Адам занервничал.

— А маска, она что — всегда заполняется водой?

— Бывает, — сказал Часовщик.

— И тогда ты ничего вокруг себя не видишь, не знаешь, кто к тебе приближается, — мрачно добавила Сэлли.

Часовщик поднял один из баллонов на спину Адама. И Адам ощутил себя так, будто попал на Юпитер, где сила тяжести в четыре раза больше, чем на Земле. Он с трудом мог двигаться.

— Как только окажешься в воде, тяжесть исчезнет, — успокоил его Часовщик. — Вон там видишь? — вода меняет цвет, — указал он на полосу в море, ярдах в ста от них, где вода была более светлого оттенка.

— Да, — сказал Адам, тяжело дыша.

— Там начинается риф, — объяснил Часовщик. — Корабль затонул где-то вблизи него. Но риф тянется на четверть мили. Возможно, нам придется потратить время на поиски.

— На сколько нам хватит воздуха? — спросил Адам.

— На час, если не спускаться слишком глубоко, — ответил Часовщик. — Когда весь воздух кончится, вот на этом счетчике будет ноль, — и он указал на прибор на гидрокостюме Адама.

— А что мы будем делать, если увидим акулу? — спросил Адам.

— Молиться, — не удержалась Сэлли.

— Опустимся на дно, — сказал Часовщик. — И уж там будем молиться.

Перед тем как Адам спустился в воду, Синди

наклонилась к нему и чмокнула в щеку. Прежде его никогда не целовали девочки — мама не в счет. И он не знал, как на это положено реагировать. Тоже поцеловать ее он боялся, в особенности на глазах у Сэлли, которая вдруг сама стала похожа на акулу. Поэтому он просто улыбнулся.

— Может, мы найдем твоего брата, — произнес он, стараясь ободрить ее.

— Я верю, что вы его найдете, — просто сказала Синди, глядя ему в глаза.

— Ой, не могу. Хорошо будет, если он хотя бы вернется в целом виде, — пробурчала Сэлли. Но тут же, демонстрируя заботу, дотронулась до руки Адама. — Шучу, конечно. Будьте осторожны — вы оба.

— Если бы мы правда были осторожны, мы бы вообще не полезли в воду, — проворчал Часовщик.

И все-таки они в воду полезли. Часовщик выпустил воздух из устройства контроля за плавучестью. И почти тут же Адам начал погружаться. Но это не вызвало у него паники. Он еще ни разу не бывал под водой с маской, и его изумила окружающая красота. Разноцветные рыбы проплывали мимо. Солнечные лучи, проходящие через толщу воды, казались сиянием инопланетного солнца.

Они остановились, лишь достигнув глубины в тридцать футов. К несчастью, здесь было гораздо

темнее, чем возле поверхности. В любом направлении видимость была всего футов десять. Но своей указатель глубины Адам все-таки смог разглядеть. В пузырьках воздуха к нему подплыл Часовщик. Он поднял руку в жесте, означающем, что все о'кей. Адам ответил ему тем же.

В одном Часовщик, безусловно, оказался прав. Адам ощущал невероятную легкость. Это было великолепно. И он уже был рад, что решился спуститься под воду.

Часовщик указал в сторону рифа, куда понижалось дно. Он приглашал Адама последовать туда за ним. Адам кивнул. Было интересно общаться вот так, без слов.

И они поплыли. Адам быстро обнаружил, что можно плыть быстрее, если не использовать руки, а только ласты на ногах. Он почувствовал себя вполне комфортно под водой, и его боязнь акул почти исчезла. Серебристые пузырьки его дыхания медленно поднимались вверх к поверхности. «Интересно, смогут ли Синди и Сэлли увидеть эти пузырьки», — подумал он.

Две минуты спустя они достигли рифа. Теперь глубина увеличилась до сорока пяти футов, а тьма была, как через полчаса после заката. Риф состоял не из кораллов, а из острых обломков скал. Часовщик когда-то объяснял Адаму, что кораллы могут расти только в теплых водах. Проплывая над рифом, Адам представил себе, что

парит над поверхностью далекой луны. Несмотря на полумрак, вблизи можно было разглядеть великолепные цвета. Адам пожалел, что у него нет видеокамеры, чтобы заснять эту красоту и показать родителям. Потому что без доказательства они ему не поверят. Он бы и сам не поверил на их месте.

Часовщик передал Адаму фонарик. Адам удивился, почему он не сделал этого на поверхности, но подумал, что, должно быть, Часовщик опасался, как бы Адам его не потерял в первый момент, еще не освоившись под водой. Фонарик был маленьким, не очень мощным, но его луч кое-как освещал камни. Часовщик светил фонариком в расселины, выискивая признаки затонувшего корабля.

Они обыскивали риф уже полчаса, когда Адам вдруг почувствовал, как что-то соскользнуло с него вниз. Посмотрев, он понял, что Часовщик плохо закрепил его утяжеляющий пояс, который сейчас сползал к его ногам. Этот пояс, как знал Адам, помогал удерживаться ему на глубине. И он не забыл, что легкие его лопнут, если он будет подниматься слишком быстро. Волна ужаса захлестнула его. И вместо того, чтобы подхватить соскальзывающий пояс, он уцепился за руку Часовщика, в панике указывая на происходящее.

В последний момент Часовщик успел схватить Адама за ноги.

Пока Часовщик приглядывался, пояс Адама свалился совсем.

И камнем пошел ко дну, исчезая в глубокой расселине.

Адам почувствовал, как начинает всплывать. И очень быстро.

О, боже! — подумал он. Его легкие сейчас лопнут.

Скоро появится кровь. Бр-р-р.

Он умрет. И станет кормом рыбам.

В последний момент Часовщик успел схватить Адама за ноги. Он сильно потянул его вниз, качая головой. Адаму не надо было объяснять, он и так знал, что подниматься надо медленно. Но без пояса, казалось, удержаться на глубине было невозможно. Однако Часовщик все же сумел опустить его вниз почти к верхушке рифа. Там он дотянулся до камня, взял его и засунул в один из карманов на костюме Адама. Тут же Адама перестало выталкивать вверх, и Часовщик смог отпустить его. Он указал на место, куда упал пояс Адама, потом на себя. Адам понял, что Часовщик собирается искать пояс, а сам он должен ждать его здесь. Адам энергично кивнул.

Часовщик исчез из виду.

Адам сел на край рифа, размышляя, логично ли искать призрак там, где кишат акулы. Без Часовщика рядом было трудно не думать об акулах. Адам слышал, что большие белые акулы могут

весить больше трехсот фунтов. Такая проглотит Адама на закуску и еще останется голодной. «Скорей бы вернулся Часовщик с его поясом», — подумал Адам.

Но Часовщик все не возвращался.

Прошло десять минут. Пятнадцать.

А его по-прежнему не было.

Адам посмотрел на свой манометр. Он понял, что воздух у него кончается и пора бы начинать подъем, но как это сделать без Часовщика? Сэлли опять будет орать на него и называть трусом. Кроме того, Часовщику он полностью доверял и не мог допустить, что друг оставил его одного нарочно.

Давление падало.

Остаток воздуха ему необходим для подъема на поверхность.

Может, на Часовщика напала акула?

Адам простонал в своей маске, не зная, что делать.

И в этот момент он увидел останки корабля.

В первый момент Адам даже не разобрал точно, что это. Всего лишь проблеск белого в жуткой сине-черной тьме. Затонувшее судно находилось слева, почти за спиной, поэтому-то он и не заметил его раньше. Но, казалось, оно не слишком далеко. «Интересно, может, Часовщик тоже увидел его, возвращаясь назад, после того как подобрал утяжеляющий пояс, — подумал

Адам. — Может, он и сейчас там — внутри корабля? Тогда понятно, почему он до сих пор не вернулся».

И Адам принял решение. Он подплывает к кораблю, чтобы осмотреть его, но всего на минутку, не больше. А потом придется всплывать — с Часовщиком или без него.

Адам осторожно приблизился к затонувшему судну. Оно увеличилось в размерах. Оказалось, что это моторная яхта длиной футов шестьдесят. В передней части корпуса — там, где яхта напоролась на скалы — темнела пробоина. Очевидно, дальше от берега скалы ближе подходили к поверхности. На боку яхты он даже смог прочесть потускневшую надпись. Тридцать лет под водой не смогли стереть ее полностью. Перед ним был «Галифакс».

Адам проверил давление воздуха.

Надо подниматься. Немедленно.

Но в тот самый момент, когда он повернулся, готовясь начать всплытие, ему показалось, что несколько пузырьков воздуха вылетели из пробоины судна. Размер отверстия был фута три. «Неужели Часовщик заплыл внутрь и застрял там, — мелькнула у Адама мысль. — Если это так, то воздух у него должен заканчиваться».

И Адам принял еще одно нелегкое решение. Он поплывет внутрь корпуса.

Чтобы достичь пробоины, Адаму пришлось

опуститься еще немного глубже. Теперь он находился на глубине пятидесяти пяти футов. Он смутно помнил слова Часовщика о том, что необходимо остановиться на три минуты на глубине пятнадцати футов, прежде чем подниматься на поверхность. Что ж, решил Адам, на эту остановку времени у него не будет. И не исключено, что легкие его не выдержат. И все же ему не было так страшно, как прежде. Он должен был спасти друга. Он выполнял свой долг.

Адам проник в пробоину корпуса.

Светя фонариком перед собой, он продвинулся в нос судна, в какое-то помещение, напоминавшее кладовку. Всплыли потревоженные им швабра и ведро. Стены вокруг него сомкнулись, и свет фонарика, казалось, потускнел. Оставалось надеяться, что Часовщик проверил батарейки, прежде чем спускаться под воду. Частично смятые стены кладовки загромождали проход. Адам представил, как легко здесь можно застрять, не имея возможности развернуться.

Вдруг из темноты что-то бросилось на него.

Вид существа был отвратителен: открытая пасть, острые зубы, выпученные глаза.

Адам вскрикнул в своей маске.

И выронил фонарик.

Все погрузилось во тьму.

О, боже. Нет! Нет! Нет!

В тот момент Адам понял, что обречен. Ужасное существо, приближающееся к нему, сейчас вцепится зубами в его лицо, проползет внутрь черепа и сожрет его мозг. На несколько мгновений Адам словно окаменел, ожидая, что его растерзает подводное чудовище.

Однако прошла секунда, другая, а никто так и не напал на него. К тому же, когда Адам наконец открыл глаза, оказалось, что его фонарик не потерян — он лежал на полу кладовки, чуть ниже его ног, просто луч его упирался в какой-то шкаф, не освещая пространства кладовки. А темно стало, потому что у Адама потемнело в глазах и он чуть не потерял сознание.

Протянув руку, Адам схватил фонарик.

И вновь увидел чудовище.

И опять вскрикнул.

И остановился в смущении.

Существо выглядело страшным, но было не таким уж большим.

Адам понял, что смотрит на электрического угря длиной в фут, напоминающего подводную змею. Этот маленький угорь, похоже, сам испугался больше, чем он. Адам махнул рукой, и угорь метнулся в сторону. Адам решил, что теперь пора ему выбирать. Если Часовщик и заплывал внутрь затонувшей яхты, сейчас его здесь уже не было.

Повернувшись, Адам тем же путем поплыл обратно.

Точнее, он думал, что плывет тем же путем.

Но выплыл он не наружу.

Вместо этого он оказался в каюте.

Адам посветил вокруг фонариком.

Должно быть, он потерял ориентацию.

Скорее всего в тот момент, когда, закрыв глаза, закричал от испуга.

В этой большой каюте Адам обнаружил кое-что неожиданное. Она была заполнена воздухом. Что было очень кстати. Адам проверил свой запас воздуха. И вновь чуть не потерял сознание. Его паническая реакция на электрического угря полностью опустошила его воздушный баллон.

Давление в нем было на нуле.

Адам сделал очередной вдох через регулятор и чуть не задохнулся.

Воздух через него больше не шел.

Он вытащил регулятор изо рта и сделал глубокий вдох. Воздух в каюте был затхлым и пропахшим рыбой. Но, по крайней мере, он наполнил его легкие, а быть слишком разборчивым в его положении не приходилось. Адам сам удивился, как он сумел попасть в такую передрыгу — оказаться в пятидесяти пяти футах под водой с абсолютно пустым баллоном. Мало того, никто не знал, где он.

Адам еще раз пошарил вокруг себя фонариком.

И увидел нечто пострашнее электрического угря.

В миллион раз страшнее.

Он увидел покрытый плесенью череп. А потом и весь скелет.

Он плыл в его сторону.

Адам в ужасе закричал. Никто не услышал его.

Скелет неуклонно приближался.

Глава VII

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОДХОД К ДЕЛУ

-Я его потерял, — сказал Часовщик, вылезая на мол.

— Что? Как ты мог его потерять? — вскрикнула Сэлли.

Сев на большой камень, Часовщик стащил с лица маску.

— Он уронил свой утяжеляющий пояс, и я поплыл вниз, чтобы подобрать его. Но пояс застрял между камнями. Мне пришлось повозиться, чтобы его освободить. А когда я наконец вернулся туда, где оставил Адама, его там не было, — Часовщик огляделся. — Никто из вас, конечно, тоже его не видел?

— Ясно, что мы его не видели! Это ты должен был смотреть за ним! — напустилась на него Сэлли.

— Мне очень жаль, — проговорил Часовщик.

— Тебе очень жаль? Да ты только что загубил мое первое взрослое свидание после выпускного вечера!

— До выпускного класса тебе еще далеко, — сказал Часовщик, — и, может, ты встретишь еще кого-то, кто тебе понравится.

На глазах Синди выступили слезы.

— Неужели Адам и правда погиб? — спросила она.

Часовщик печально опустил голову.

— У меня воздуха совсем не осталось. Значит, и у него тоже. Он не мог выжить, — если только в последний момент у него не выросли жабры.

Устремив взгляд в море, Часовщик вздохнул.

— Он был еще так молод.

— Это я во всем виновата! — схватилась за голову Синди. — Бедный Адам!

— Кончай хныкать, — шикнула на нее Сэлли. — Нечего раньше времени его хоронить!

На секунду она задумалась.

— Почему Адам уплыл с того места, где ты его оставил? Вот над чем мы должны подумать!

— Может, на него напала акула, — пожал плечами Часовщик.

Синди заплакала громче.

— Слушай, перестань нагнетать, а? — заорала на нее Сэлли.

— Между прочим, ты сама весь день твердила об акулах, — заметил Часовщик.

— Это было до того, как исчез Адам.

На мгновение замерев, Сэлли вдруг щелкнула пальцами.

— Я все поняла! Адам уплыл с того места, где ты его оставил, потому что увидел останки корабля. Другого объяснения не придумаешь.

— Я корабля не видел, — сказал Часовщик, вытирая капли воды с толстых стекол своих очков, которые он надевал под сделанную на заказ маску.

— Да, не видел, но ты вообще плохо видишь, — сказала Сэлли, нервно шагая туда-сюда. — Это вполне логично. А если Адам заплыл внутрь корабля, то вполне мог найти там воздушный карман. Очень вероятно, что он еще жив. Нам надо достать еще баллоны. И вернуться туда за ним.

— Нам? — уточнил Часовщик.

— Да, — гордо сказала Сэлли. — Я готова рисковать своей жизнью ради спасения Адама, потому что моя любовь к нему сильнее страха смерти.

Замолчав, она сердито посмотрела на плачущую Синди:

— А вот ты уж точно не смогла бы так сказать.

— Я согласна нырнуть за ним туда, — махнула ей в лицо рукой Синди.

— Вот и отправляйтесь вдвоем, пока я отдыхаю, — кивнул Часовщик.

— Отправиться должен ты! — опять вскипела Сэлли. — Потому что только тебе известно, где ты его оставил! Ты должен вернуться на то место и отыскать затонувший корабль. Он должен быть где-то рядом. И тебе придется сделать это одному, — помолчав, добавила Сэлли, — у нас нет второго комплекта снаряжения.

— Где же твои храбрые обещания спасти Адама? — спросила Синди.

— Важна сама идея, — хмыкнула Сэлли. — А ты, Часовщик, можешь немного отдохнуть, пока мы с Синди сходим за другим баллоном для тебя. Пойдем, Синди, и перестань ехидничать. Сейчас важно одно — жизнь Адама.

— Ладно, я останусь здесь — посмотреть, не появятся ли на поверхности кровавые пятна, — кивнул Часовщик.

Уже на ходу Сэлли покачала головой:

— У меня такое впечатление, что вы, ребята, не знаете, что значит конструктивный подход к делу.

СКЕЛЕТ КАПИТАНА ПИЛЛАРА

Адам перестал кричать. Ему стало понятно, почему скелет стремительно двинулся на него: в панике начав барахтаться, Адам создал в воде каюты достаточно сильные потоки. Это и заставило скелет поплыть к нему. Скелет не был живым. Он был так же мертв, как любое другое существо, утонувшее вместе с судном. «Жалко, что нет здесь мистера Спайни, чтобы осмотреть его, — подумал Адам. — Вероятно, библиотекарь пришел бы в восторг от крепких белых моряцких костей».

Адам не знал, придет ли кто-нибудь ему на помощь. Но надеялся, что придет, потому что ему очень не хотелось думать о том, как будут выглядеть его кости, пролежав здесь, внутри судна, несколько лет. Адам не знал, что ему сделать, чтобы помочь друзьям найти его. Он жалел, что Часовщик не дал ему вместе с фонариком сигнальный пистолет. Одно было ясно — он не сможет подняться на поверхность без нового баллона с воздухом. И, значит, нужно просто набраться терпения.

В ожидании Адам принялся изучать содержимое каюты, пытаясь понять, что за человек был капитан Пиллар. Вокруг плавали обычные в такой ситуации вещи: книги, стулья, коробки с

продуктами и консервные банки с супом. Но больше всего на яхте было алкоголя. Казалось, капитан Пиллар вышел в море, запасшись галлонами спиртного. Предположения Адама подтвердились, когда, осмотрев внимательнее скелет, он увидел, что капитан Пиллар погрузился в свою морскую могилу, сжимая в руке бутылку виски. Даже в минуту смерти он не мог ее бросить.

Это обстоятельство заставило Адама усомниться, имеет ли вообще неисправность маяка какое-то отношение к крушению судна. Адам был абсолютно уверен, что в ту темную ночь тридцать лет назад капитан Пиллар был настолько пьян, что не знал, куда ведет свою яхту, независимо от того, горел маяк или нет. И если призрак капитана Пиллара украл Нейла, он не имел для этого никаких оснований.

Но Адам был почти уверен, что здесь, под водой, Нейла нет. И как подсказывала ему интуиция, никогда не было. Сэлли сделала слишком поспешные выводы. Адам сомневался, что капитан Пиллар как-то причастен к исчезновению мальчика. Во всяком случае, не напрямую.

Адам надеялся, что у него еще будет возможность рассказать своим друзьям о своих важных наблюдениях.

Время шло, и Адам начал замерзать. На нем

был, конечно, гидрокостюм, но сейчас, когда Адам находился практически без движения, от него было мало толку. Однако и двигаться энергичнее Адаму было нельзя, потому что так он быстрее израсходовал бы оставшийся здесь воздух.

Возникла еще одна проблема — начала садиться батарейка фонарика. Примерно через каждую минуту свет на мгновение гас. А вспыхивая снова, был немного тусклее. На затонувшей яхте и при свете было довольно жутко, а уж в темноте... Адам не знал, как долго сможет он это вынести. Холод будет вползать в его легкие, в его сердце, и он не сможет даже позвать на помощь. Адам задумался опять. Может, все-таки попытаться вынырнуть на поверхность? И если его легкие лопнут, то, по крайней мере, конец будет быстрым.

Но Адам остался на месте.

Он не хотел, чтобы его легкие лопнули.

Он был уверен, что это очень больно.

Прошло еще время. Фонарик опять погас.

Но на этот раз не зажегся вновь.

— Нет! Нет! — прошептал Адам, тряся фонарик и шелкая выключателем.

Все напрасно.

Он был один — в полной темноте. Под водой, рядом с погибшим моряком.

— Это похуже, чем Секретная тропа, — прошептал Адам, начиная дрожать.

Ему никогда прежде не приходилось бывать в такой холодной непроглядной тьме. Он попытался вернуться мыслями назад, к тому, с чего все началось. Если бы те пончики с молоком стали для него самым большим волнением дня!

Но нет, тебе захотелось стать великим героем, упрекал он себя. Так бывает только в книжках и фильмах — когда герои, выжив, сами рассказывают о своих подвигах. А о нем вряд ли появится хотя бы статейка в «Ежедневных катастрофах», описывающая его отважную попытку спасти Нейла.

— И вообще, дурацкое название для газеты, — произнес Адам, стуча зубами.

Прошло еще какое-то время. У Адама уже начали неметь кисти рук и ступни. Непрерывная дрожь постепенно сменилась странной обволакивающей дремотой. Адам знал, что это плохой признак. У него начиналась гипотермия — он читал об этом в каком-то мамином журнале. Вскоре его сознание отключится, он упадет и захлебнется, и его сожрут рыбы. Как жесток этот мир. Как пугающе непонятен этот город.

И тут он увидел в воде странный желтый свет. «Наверное, я уже умер, — подумал Адам, — и это ангел летит ко мне, чтобы забрать на небеса». Он решил, что заслуживает небес, поскольку так от-

важно принял смерть. Свет все приближался, становясь нестерпимо ярким. Неужели его ангел-хранитель окажется таким же голым и толстым, как те, что на старых картинах, подумал Адам. Он не хотел быть придирой, а просто надеялся, что его ангел окажется более симпатичным.

Но это был не ангел.

Из воды вынырнула голова человека.

— Часовщик, — чуть слышно произнес Адам. — Что ты тут делаешь?

Часовщик вынул изо рта регулятор и стащил с лица маску.

— Я пришел спасти тебя.

— Ты не очень торопился, — сказал Адам, хоть и был счастлив увидеть друга.

— Извини. Я послал девчонок за новым баллоном воздушной смеси, а они вместо этого приперли здоровенный баллон веселящего газа. В Кошмарвилле магазин для аквалангистов также поставляет товары местным зубным врачам. И случается, продавцы что-нибудь путают. Пришлось мне идти в магазин самому.

Часовщик обвел вокруг фонариком и, увидев скелет капитана Пиллара, все так же сжимающего в руке бутылку виски, сказал:

— Это тот парень, чей призрак украл Нейла?

— Вряд ли, — ответил Адам. — По-моему, призрак не здесь, а там, на маяке. Я думаю, суще-

ствует только один призрак. Помнишь вой, который мы слышали? И потом, прожектор ведь никак не мог включиться сам по себе.

И Адам пустился разяснять свою теорию, что яхта разбилась из-за того, что капитан был пьян, а не из-за поломки маяка. Часовщик согласился, что это похоже на правду. Но все равно решил захватить скелет на поверхность.

— Зачем? — спросил Адам.

— На всякий случай. Вдруг призрак на маяке захочет с ним поговорить.

— Скелеты разговаривать не могут, — фыркнул Адам.

— Ага, а призраков вообще не существует. Не забывай, где ты живешь. Я бы не удивился, если бы скелет и призрак крупно поспорили. Здесь такое уже не раз бывало.

Адам зевнул.

— Ладно, возьмем его с собой, если хочешь. Если не пригодится, можно будет отдать его мистеру Спайни. Ты принес для меня запасной баллон? — указал он на воздушный баллон Часовщика.

— Нет. Но он и не нужен. Мы будем дышать из одного.

— Это не опасно? — спросил Адам.

— Нет, если так делают только двое. Ему-то воздух вряд ли нужен, — покосился он на скелет.

ЖУТКИЙ ПРИЗРАК СО СТАРОГО МАЯКА

Сэлли и Синди были безумно счастливы увидеть Адама живым. Адам даже удивился тому, как они обрадовались. Когда он выбрался на камни, у них обеих на глазах были слезы, хотя Сэлли быстро смахнула их рукой. Адаму было приятно узнать, что они бы горевали в случае его смерти. Он все-таки был вознагражден за свой героический поступок. Хотя получить еще один поцелуй или еще что-нибудь в том же роде ему не хотелось.

— Если бы не я, ты бы до сих пор сидел там, под водой, с рыбами, — сказала Сэлли. — Это я догадалась, где ты можешь быть. Я не потеряла надежду, даже когда Синди и Часовщик уже планировали твои похороны.

— Это неправда, — горячо возразила Синди. — В душе я знала, что Адам выберется.

— Угу, наверное, поэтому ты взяла баллон с веселящим газом вместо сжатого воздуха, — съязвила Сэлли.

Синди почувствовала себя оскорбленной.

— Это ты выбрала баллон с черепом и скрещенными костями.

— Кстати, о костях, — сказал Часовщик, таща за собой капитана Пиллара. — Вот что Адам на-

шел на яхте. Не волнуйся, Синди, это не твой брат.

— Я вижу, — сказала Синди с плохо скрываемым отвращением.

Скелет был опутан водорослями, а из одной его глазницы выползал маленький крабик.

— Следов присутствия моего брата ты не видел? — тихо спросила Синди.

— Нет, — сказал Адам. — Но мне кажется, мы гонялись не за тем призраком. Нам надо еще раз обыскать маяк.

— Но мы его уже обыскивали, — запротестовала Сэлли. — Нейла в нем не было. Я готова...

— ...ручаться своей репутацией, — закончил за нее Часовщик.

— Мы убежали, едва взглянув на эту комнатенку, — напомнил Адам. — А если над верхним этажом есть еще надстройка?

Смотря вверх, на вершину маяка, Часовщик кивнул:

— Там может быть маленькая комнатка над прожектором. Во всяком случае, при взгляде отсюда похоже на то. Но уже поздно, и я хочу есть, — поежился Часовщик. — Может, лучше попробовать спасти Нейла завтра, хорошо поспав и позавтракав?

— Ты на самом деле думаешь, что мой брат может быть на маяке у злого призрака? — развол-

новалась Синди. — Если это так, я не могу оставить его там еще на одну ночь.

— Судя по тому, что нам известно, призрак может составить вполне приятную компанию, — сказал Часовщик. — Вспомни Каспера. Он был неплохой парень.

— Он был нытик, — не согласилась с ним Сэлли, — и все время жаловался на то, что он мертвец. Ему бы надо было пожить в Кошмарвилле недели две, посмотреть, с чем нам приходится сталкиваться. Тогда бы он перестал хныкать.

— Мы должны вернуться на маяк и сделать это сейчас, пока еще не совсем стемнело, — сказал Адам.

— Стоит нам брать с собой скелет? — спросил Часовщик.

— Он будет отлично смотреться, если подвесить его среди паутины, — заметила Сэлли.

— Мне все равно, брать его или нет. Снимите только этот баллон у меня со спины, — попросил Адам.

Девочки переправились к маяку по веревке. Часовщик и Адам были еще в своих костюмах для подводного плавания и перебрались вплавь. На этот раз у них был с собой фонарик. И он очень пригодился, потому что, пока спасали Адама, солнце успело сесть. Когда они шагнули и полутьму маяка, Сэлли напомнила им, что все

плохое, что случалось здесь, происходило как раз в это самое время суток.

— В этом городе не надо ждать полночи, чтобы столкнуться с призраком, — сказала она.

Адам был рад, что оказался внутри маяка. Здесь было гораздо теплее, чем на молу, и он смог унять дрожь. Но не только физический комфорт вдохновлял его. У Адама появилось чувство, что наконец-то они вышли на след Нейла. То, что случилось в маяке раньше, напугало их. Вот почему они сразу не вернулись сюда. Но после ужаса, пережитого в морских глубинах, Адам был готов к любой опасности.

Они начали подниматься по длинной винтовой лестнице. Как и в прошлый раз, подъем был трудным. Очень скоро им стало жарко, пот лил ручьями. Но никто не просил остановиться и передохнуть. Часовщик упорно тащил с собой скелет. Удивительно, но погибший капитан и теперь не выпустил из руки свою бутылку виски.

Минут через десять они достигли люка, ведущего на верхний уровень. Поднятием руки Часовщик велел им остановиться.

— Запомните все, — сказал он. — Если проектор вдруг опять включится, зажмурьте глаза, чтобы потом не шарахаться здесь вслепую. А то можно провалиться в эту дыру.

— Во второй раз со мной этого не случится, —

пообещала Синди, ей не терпелось продолжить путь.

Они вылезли в помещение с прожектором. Положив на пол скелет, Часовщик опять проверил провода. Остальные принялись делать то, что не пришло им в голову раньше — обследовать дощатый потолок. Адам направил луч фонарика на несколько углубленных канавок на древесине.

— Это может быть контуром люка или чего-то в этом роде, — указал на них Адам.

— Но как нам до него добраться? — спросила Сэлли. — И как открыть этот люк? Там нет ни ручки, ни замка.

— Давайте, я полезу первым и все проверю, — сказал Адам. — Помоги мне поставить стол, — тронул он за плечи Часовщика, — а потом я поставлю на него стул.

Часовщик внимательно посмотрел на потолок.

— Все равно не дотянешься.

— Дотянусь — если встану тебе на плечи, — произнес Адам.

— Если свалишься, сломаешь себе шею, — сказал Часовщик. — А то и меня с собой утащишь.

— Мы должны рискнуть, — настаивал Адам.

— Это он опять перед Синди выставляется, хочет на нее впечатление произвести, — проворчала Сэлли.

— Я полезу туда, наверх, за тобой, Адам, — сказала Синди, бросив на Сэлли недобрый взгляд.

Вместе они передвинули стол. Часовщик и Адам влезли на него, а Сэлли и Синди подали им стул. Часовщик аккуратно установил стул и встал на него, сохраняя равновесие.

— Сколько ты вешишь? — спросил он Адама.

— Не знаю, — пожал плечами Адам. — Меньше, чем ты.

— Будешь падать, не хватайся за мои волосы, — предупредил Часовщик. — И засунь за пояс фонарик. Держи его включенным.

Адам сделал, как ему было сказано. После чего посмотрел на Часовщика.

— Как же мне залезть к тебе на плечи? — спросил он.

— Ты сам это предложил, — буркнула Сэлли.

— Влезь на стул и стань рядом, — произнес Часовщик. Адам так и сделал. — Хорошо. Теперь дай мне твою ногу. Я тебя подсажу. Не забудь, что я тебе сказал про мои волосы.

— А если я потеряю равновесие, можно мне хотя бы схватиться за твои уши? — спросил Адам.

— Ну, наверное. Только не тяни слишком сильно. Не хватало еще, чтоб мне их пришлось пришивать в больнице.

— Главная больница Кошмарвилла всего в квартале от кладбища, — сообщила Сэлли. —

И не без причины. Там есть один хирург, заик-
ленный на человеческих запчастях. Он каждый
раз, как проводит операцию, старается забрать
на запчасти все, что можно. Я знаю одного парня
в школе — его зовут Крейг, — его клали в больни-
цу, чтобы удалить гланды. Так этот хирург заодно
удалил у Крейга и одно легкое. Теперь мы все зо-
вем Крейга «Бездыханный». Зато так ему хотя бы
не надо ходить на физру.

— Как зовут этого хирурга? — спросил Адам,
подумав, что, если когда-нибудь заболеет, надо
будет предупредить родителей, чтоб ни в коем
случае не попасть к нему.

— Доктор Джонатан Смит, — ответила Сэл-
ли. — Но в больнице его зовут «доктор Потроши-
тель».

— Нельзя ли чуть поменьше историй и чуть
побольше дела? — попросила Синди.

— Ты здесь совсем недавно, — оскорбленно
воскликнула Сэлли. — В случаях вроде этого зна-
ние Кошмарвилла может спасти тебе жизнь. Вот
я помню, как один раз этот тролль...

— Я лезу наверх, — прервал ее Адам. — Часов-
щик, готов?

Часовщик сцепил ладони, чтобы Адам мог
встать на них ногами.

— Готов. Как только встанешь мне на плечи,
упришь руками в потолок, тогда не упадешь.

Адам помедлил.

— Тебе не надо чихнуть или еще там чего?

— Нет.

— Ладно.

Адам поставил ногу на сцепленные пальцы
Часовщика, и тот подсадил его вверх. Второй но-
гой Адам тут же встал ему на плечо. На мгнове-
ние он зашатался, уверенный, что свалится. Пол
вдруг показался таким далеким. «Было бы стран-
ным сначала чуть не утонуть, а потом упасть и
разбиться насмерть — и все это в один и тот же
день», — подумал Адам.

— Хватайся за потолок! — крикнул Часов-
щик.

Адам выбросил вверх правую руку и коснулся
потолка. Хвататься на самом деле было не за что,
потому что доски были довольно гладкими. Но,
как советовал Часовщик, он смог упереться ру-
ками в потолок. Через секунду Адам восстановил
равновесие.

— Еще бы чуть-чуть, и мне крышка, — выдох-
нул он.

— Ты вешишь больше, чем любой двадца-
тилетний парень, — проворчал Часовщик.

— Не такой уж я здоровый, — возразил Адам.

— У тебя плотность большая, — заметил Ча-
совщик. — Я тебя долго не продержу. Скорее ос-
матривай канавки. Ищи, где люк.

Адаму не пришлось ничего осматривать — как
только он коснулся пространства между канав-

ками, деревянная панель шириной в три фута откинулась вверх. Схватившись одной рукой за край отверстия, Адам другой осторожно достал фонарик и осветил им в отверстие.

— Что-нибудь видишь? — с нетерпением спросила Синди.

— Темноту, — честно признался Адам. — Придется лезть туда.

— Будь осторожен, — прошептала Синди.

— Время осторожности прошло, — зловеще проговорила Сэлли.

Адам опять засунул фонарик за ремень, чтобы освободить обе руки. Сказав Часовщику, чтобы тот стоял как вкопанный, он передвинул руки к углу отверстия. И, просчитав до трех, рывком подтянулся на руках, освободив плечи Часовщика. Но забросить ноги в отверстие не смог. И вдруг оказался болтающимся в воздухе без какой-либо опоры — Часовщик уже слез со стула на стол.

— Что ж ты меня бросил? — прохрипел Адам, с трудом удерживаясь за край.

— Боялся, что ты ногой угодишь мне по голове, — объяснил Часовщик.

— Не отпускай руки, — в страхе крикнула Синди.

— Ценный совет, — съязвила Сэлли.

Адам понял, что долго так не провисит. Руки начали быстро уставать. Набрав побольше возду-

ха, он опять попытался подтянуться. На этот раз ему удалось зацепиться ногой за другой угол отверстия. Этого ему вполне хватило, и через мгновение он уже сидел на полу темного чердака. Окон здесь не было, поэтому свет луны и звезд не проникал сюда. Его друзья сгруппировались внизу под люком.

— Мой брат там? — крикнула Синди.

— Подожди, дай осмотреться, — сказал Адам, проводя фонариком вокруг.

И только он начал поиск, как луч выхватил из темноты отвратительный скелет, сидящий в кресле-качалке. Адам так испугался, что, вскрикнув, выронил из рук фонарик.

Тот пролетел через отверстие вниз.

К счастью, его успел поймать Часовщик.

— Увидел что-нибудь интересненькое? — небрежно спросила Сэлли.

Схватившись за края отверстия, Адам в ужасе прислушивался, не приближается ли скелет к нему. По своему опыту на Секретной тропе он знал, что мертвецы бывают двух видов: хорошие — те, что остаются мертвецами, и плохие — те, что любят связываться с живыми. Но Адаму трудно было что-либо расслышать, потому, что сердце громко стучало в груди, и еще потому, что он подавился при последнем вздохе, который успел сделать.

— Что там у тебя? — встревоженно крикнула Синди.

— Здесь мертвец, — хрипло ответил Адам.

— И всего-то? — хмыкнула Сэлли.

— Этот мертвец, он что — пытается убить тебя? — по-деловому спросил Часовщик.

— Не знаю, — выдохнул Адам.

Он бы давно спрыгнул вниз, если бы не был уверен, что сломает себе шею. Продолжая сжимать края отверстия, он ждал, что костлявая рука ляжет ему на плечо и разорвет его тело. Но прошла минута, другая после его испуга и ничего не случилось. Адам стал дышать свободнее. Скелет не двигался.

— Он на тебя нападает? Как ты? — спросила Сэлли.

— Я в порядке, — наконец произнес Адам.

— Он в порядке, — повторила остальным Сэлли. — Испугался так, что чуть штаны не потерял, но он в порядке.

— Можешь бросить мне фонарик? — попросил Часовщика Адам.

— Конечно, — сказал Часовщик.

И аккуратно вбросил фонарик в отверстие. Адам сумел поймать его с первой попытки. После секунды нерешительности он опять направил луч на скелет. Выглядел он не лучшим образом даже по мертвецким стандартам.

С черепа свисали длинные спутанные пряди.

— Что там у тебя? — встревоженно крикнула Синди.

— Здесь мертвец, — хрипло ответил Адам.

Они напоминали солому, которую окунули в белую краску, а после просушили на ветру. На остове сохранились обрывки фиолетового платья — изъеденного молью за прошедшие тридцать лет. Деревянное кресло, в котором сидела покойница, казалось, вот-вот развалится.

Но самым пугающим было ее лицо — точнее, то, что от него осталось. Челюсть отвисла, обнажив немногие оставшиеся зубы, обломанные и желтые. Пустые глазницы злобно смотрели на Адама. Темнота внутри них казалась особенно глубокой и холодной. Адаму пришлось заставить себя отвести взгляд. Ему казалось, что он находится под гипнозом.

Адам догадался, что он видит перед собой Эвелин Мей.

Последнюю смотрительницу Кошмарвиллского маяка. Мать пропавшего Рика.

— Мой брат там? — опять спросила Синди.

— Я его не вижу. Но... — Адам не закончил фразу.

— Что — «но»? — нетерпеливо спросила Сэлли.

Адам склонил голову набок.

— Кажется, я что-то слышу.

— Что? — спросили все одновременно.

— Точно не знаю, — ответил Адам.

Звук был слабый, но шел откуда-то поблизо-

сти. Не завывания, но что-то не менее тревожащее. Словно стоны голодного чудовища.

Потом Адаму почудилось, что он слышит шаги. Но через мгновение все стихло.

Он провел лучом по всему пространству чердака.

Ничего, кроме скелета миссис Мей. И тишина.

— Что происходит? — резко спросила Сэлли.

— Ничего, — пробормотал Адам, недоумевая.

— Ничего не происходит, — прокомментировала Сэлли, — а мы тут из-за него с ума сходим.

— Я хочу подняться туда, — сказала Синди.

— Сколько ты вешишь? — спросил Часовщик, потирая плечи.

— Вряд ли стоит тебе это делать, Синди, здесь такой отвратительный скелет, — попробовал отговорить ее Адам.

— А у нас тут внизу такой симпатичный, — усмехнулась Сэлли.

— Я должна подняться туда, — настаивала Синди.

— Только не тяни меня ни за что, если потеряешь равновесие, — вздохнул Часовщик.

Вместе они влезли на стул, потом Часовщик подсадил ее к отверстию. Адам смог дотянуться до нее и помочь подняться, поэтому Синди это удалось сделать гораздо легче, чем ему самому. Мгновение спустя она сидела на пыльном полу

рядом с ним. Адам осветил фонариком скелет миссис Мей. Синди ахнула.

— Ужасно противный, — прошептала она.

— Смерть никого не красит, — заметил Адам, вставая.

И тут одновременно случилось несколько пугающих событий.

Деревянная крышка люка, ведущего на чердак, захлопнулась.

Синди попыталась опять открыть ее.

Но крышку заклинило намертво.

Внизу, возле Сэлли и Часовщика огромный прожектор вдруг начал поворачиваться, пока не оказался направленным прямо в потолок.

— Что происходит? — закричала Сэлли.

Прожектор включился.

Ударил ослепительный свет. Сэлли и Часовщик отшатнулись назад, прикрывая глаза руками. Свет был таким мощным, что проникал сквозь узкие щели между досками перекрытия. В результате Адам и Синди, теперь отрезанные от своих друзей, тоже были ослеплены. Казалось, будто раскаленное солнце только что вспыхнуло у них под ногами. Схватив Синди, Адам подтащил ее ближе к себе.

— Крышка люка никак не открывается! — воскликнула Синди.

— Это ты ее захлопнула? — прокричал в ответ Адам.

— Нет! — отозвалась Синди. — Она захлопнулась сама.

Им приходилось кричать, чтобы услышать друг друга.

Потому что внезапно раздался громкий вой.

Как будто ветер с океана пытался прорваться внутрь.

Или оживал призрак.

— Часовщик! — позвал Адам, упав на колени в попытке открыть крышку люка.

Ее не просто заело. Как ни старался Адам, она не сдвинулась с места ни на волосок, будто ее забили гвоздями.

— Сэлли!

Друзья не отвечали им. Или же, если отвечали, их голоса тонули в вое ветра. Однако, когда Адам встал и, прикрывая глаза, огляделся, он понял, что никакого ветра нет. Пыль на полу как была, так и оставалась непо потревоженной. Снаружи не проникало даже самого легкого дуновения. И звук этот был совсем другого происхождения — не природного, а сверхъестественного. Они нашли призрак, который искали. И, наверное, Синди совершила ошибку, назвав противным сидящий в кресле скелет.

Потому что мертвец начал оживать.

Слепящий луч прожектора коснулся скелета, и Адам увидел, как вокруг него начала вырисовываться какая-то странная фигура. Она словно

вбирала в себя свет, пыль и все, что оказалось поблизости, чтобы сформировать себя. Когда вой поднялся до оглушительно высокого визга и стены чердака начали трястись, Адам и Синди увидели, как там, где сидел скелет, материализовался призрак старухи.

При этом сам скелет не исчез. Они по-прежнему могли его видеть, но как бы сквозь дымку призрака. Теперь скелет уже не казался им таким страшным. Потому что призрак, появившийся на его месте, был в тысячу раз страшнее. Он злобно смотрел на них странными фиолетовыми глазами, горящими холодным огнем. Призрак поднял обе руки с морщинистыми кистями, похожими на когтистые птичьи лапы. Вид острых как бритва ногтей, загибающихся на концах скрюченных пальцев, заставил Синди пронзительно вскрикнуть. Она, несомненно, видела эти руки раньше.

— Это тот самый призрак! Он похитил моего брата! — закричала она.

— Меня это не удивляет, — сказал Адам, сглотнув.

Положив руку на плечо Синди, он осторожно потянул ее назад, подальше от призрака, который уже встал на ноги. Мгновение он осматривал чердак. Потом его разгневанные глаза остановились на них, и он сделал шаг в их сторону. Адам почувствовал, как задрожала Синди. Сам

он тоже не мог бы похвастать, что остался невозмутим.

— Как ты думаешь, что ей нужно? — спросила Синди.

— Один из нас, — прошептал Адам. — А может, и оба.

И в этот момент они услышали детские крики. Звук шел откуда-то над их головами.

Над этим чердаком был еще один чердак.

— Нейл! — вскрикнула Синди. — Это мой брат, Нейл!

Оставив Адама, она решительно шагнула к призраку.

— Эй ты, старый уродливый призрак! — в гневе закричала она на него. — Отдавай мне моего брата!

— Может, не стоит так оскорблять старуху, — посоветовал Адам. — Попробуй с ней вежливо.

Но Синди была слишком рассержена. Наверху все так же кричал ее брат и стучал в пол. Только в этот момент Адам заметил лестницу с перекладинами, прикрепленную к потолку. По ней легко можно было бы подняться на верхний чердак. Если бы он смог подобраться к ней. Между ним и лестницей стоял призрак, и, судя по его виду, он был не в самом добродушном настроении.

— Какое право ты имел забрать его? Он тебе ничего не сделал, — кричала Синди, махая перед

лицом призрака рукой с поднятым пальцем. — Нейл! — позвала она, подняв голову к потолку. — Мы идем к тебе!

— Попытайся подойти к ней с другой стороны, — громко прошептал Адам.

— Зачем? — оглянулась через плечо Синди.

— Сделай так. Потом объясню. Надо его отвлечь.

Кивнув, Синди опять повернулась к призраку, который смотрел на них все так же злобно, но с некоторым замешательством, не зная, как поступить. Синди переместилась вправо. Призрак последовал за ней. Адам начал двигаться влево.

— Отпусти Нейла, и я не буду подавать на тебя в суд, — сказала Синди призраку. — Мы забудем об этом, как будто ничего не произошло.

Призрак сосредоточил свое внимание на Синди, он даже стал двигаться в такт ее движениям. Адам сумел воспользоваться удачным моментом и, подпрыгнув, схватился за конец лестницы. Она плавно, почти без скрипа развернулась вниз. Адама охватила радость от первой удачи. Если бы ему удалось влезть на верхний чердак и схватить в охапку Нейла, они смогли бы убежать отсюда и успеть домой к ужину. Он опустил конец лестницы на пол и полез по ней вверх. На потолке имелся еще один люк с металлическим шпингалетом. Открыть его — пара пустяков.

Адаму почти удалось сделать это. Еще пара шагов, и он бы дотянулся до Нейла. Но призрак не был слеп.

Адам почувствовал, как сильная жесткая рука схватила его за щиколотку.

Он быстро оглянулся, страшась увидеть то, что удерживало его.

С рычанием призрак злобно смотрел на него снизу. В его фиолетовых глазах пылал огонь. Другая цепкая рука охватила вторую щиколотку Адама. За этим последовало падение — дернув Адама за ноги, призрак лишил его опоры.

Адам тяжело грохнулся на пол. Боль пронзила правый бок, так что он не сразу смог сделать вдох. Прежде чем он пришел в себя, призрак оседлал его. Он был очень силен для старухи, к тому же умершей тридцать лет назад.

Призрак схватил Адама за плечи, поднял над полом. Какое-то мгновение Адам смотрел ему прямо в лицо. Оно все еще оставалось полупрозрачным, но, казалось, с каждой секундой все более уплотнялось. Адам ощутил его зловонное дыхание. Злорадно ухмыльнувшись, призрак закинул назад голову, открыл рот. И вновь от оглушительного воя затряслись стены чердака.

— Может, мы смогли бы договориться. Заключение что-то вроде сделки, — предложил Адам.

Но призрак не был расположен к разговорам. Он подтащил Адама к стене и одним резким пин-

ком ноги пробил в ней дыру. Адам ощутил поток холодного воздуха. Призрак еще раз ударил ногой в стену, и большая ее часть обвалилась. Корявые руки призрака протолкнули Адама в пролом. Адам увидел, как далеко внизу — по крайней мере в сотне футах — волны бьются об острые камни. Ветер трепал его волосы. Призрак начал медленно разжимать пальцы. Вот и все, подумал Адам, сейчас он умрет. После такого падения не выжить.

— Адам! — крикнула Синди.

Призрак выпустил его из рук.

Глава X

СЧАСТЛИВОЕ СПАСЕНИЕ

Тем временем у Сэлли и Часовщика тоже не все шло гладко. Когда внезапно зажегся прожектор, они оба, ослепленные, начали метаться по комнате, не видя, куда ступают, — то есть стали делать как раз то, о чем предупреждал сам Часовщик. На этот раз в открытый люк чуть не провалилась Сэлли. Ее спасло лишь то, что Часовщик случайно натолкнулся на нее. Они решили закрыть люк в полу.

— Что там творится? — опять спросила Сэлли. — Что это за вой?

— Думаю, пробудился призрак, — сказал Часовщик, заслоняясь от света ладонью.

— Адам! — крикнула Синди.
Призрак выпустил его из рук.

Они слышали крики сверху, но не могли разобрать слова.

— Мы должны спасти Адама! — крикнула Сэлли.

— А Синди? — спросил Часовщик.

— Можно и ее, — кивнула Сэлли. — Скорее, лезь на стол, потом на стул.

— Нет, — остановил ее Часовщик. — Совершенно ясно, что призрак там, наверху. Они, похоже, оказались в ловушке. Если и мы полезем туда, мы тоже попадемся.

— Ты просто трус, — возмутилась Сэлли. — Мы не можем просто так их бросить.

— Я и не говорю, что мы должны их бросить, — сказал Часовщик. — Но, я думаю, это очень мощный призрак. Он смог схватить Нейла даже на дальнем конце мола. Мы должны нанести удар в самое сердце его мощи.

— То есть куда? — не поняла Сэлли.

— Сюда, — указал Часовщик на ослепительно горящий прожектор. — Каждый раз, как появляется призрак, вспыхивает прожектор.

— Правильно! Давай расколоти эти лампы, — воскликнула Сэлли.

На словах это было просто. Но проблема оказалась в том, что, когда Часовщик замахнулся стулом, чтобы разбить вдребезги прожектор, он не смог даже приблизиться к нему. Стул ударился о луч света, будто о силовое поле. Дерево разле-

телось в щепки у него в руках, Часовщика отбросило назад, и он упал бы, если бы Сэлли не подхватила его.

— Похоже, прожектор тоже заколдован, — сказала Сэлли.

Выпрямившись, Часовщик кивнул.

— И все же я думаю, мы можем его нейтрализовать. Помнишь, Адам говорил, что внизу, в чулане, стоят канистры с керосином? Я не успел проверить, но думаю, что прожектор питается от генератора, расположенного где-то внутри маяка. Провода от него должны идти из-под пола. Я точно знаю, что старая проводка от городской сети не может питать прожектор, она слишком изношена.

— Что ты собираешься делать? — спросила Сэлли.

— Побегу вниз и разворочу этот генератор. Надеюсь, тогда прожектор заглохнет и призрак вместе с ним.

— Здорово! — одобрила Сэлли. — А я что должна делать?

Часовщик бросил взгляд на потолок. Там раздавался такой грохот! Видно, Адаму и Синди приходилось нелегко.

— Может, ты как-нибудь сумеешь отвлечь призрака, пока я добегу до генератора, — сказал он.

— Как именно? — нетерпеливо спросила Сэлли.

— Я все думаю о той статье, что мы прочли в библиотеке. Там сказано, что имя смотрительницы маяка Эвелин Мей. А сына ее, как мы знаем, звали Рик.

— И?..

— Знаешь, какой там народ, в этих «Ежедневных катастрофах». Всегда что-нибудь напутают. Что, если они случайно пропустили окончание «ки»? Что, если на самом деле их фамилия была Мейки?

Сэлли вытаращила глаза:

— Мейки? Как у Синди?

— Да. Когда мы ходили за аквалангами, снаряжением для ныряния, Синди сказала мне, что ее отца звали Фредерик, но ее мама называла его просто Фред. Но ведь Фредерика можно называть и другим уменьшительным именем — Рик. А что, если это тот самый Рик?

На лице Сэлли появилось изумление.

— Ты хочешь сказать, что отец Синди, возможно, тот самый мальчик, которого смыло в океане тридцать лет назад?

— Да. Ты обрати внимание, где сейчас живет Синди. В доме своего отца, который совсем рядом с маяком.

— Точно! И тогда получается, что Синди внуч-

ка этой самой старухи-призрака! Часовщик, ты гений!

— Я это знаю с четырех лет.

— Погоди-ка. В газете написано, что этого мальчика, Рика, так и не нашли.

— Ну да, Синди как раз и говорила, что ее отец рос сиротой. Его, видно, унесло в океан и вынесло на берег почти у Сан-Франциско. Не удивительно, что домой он так и не вернулся.

— И миссис Мейки умерла, не зная, что ее сын остался жив, — сказала Сэлли, кивая своим мыслям. — Вот отчего она стала таким мрачным старым призраком.

— От этого и еще, я думаю, от жизни здесь, — произнес Часовщик.

У Сэлли еще остались последние сомнения.

— Но Фредерик, когда стал взрослым, должен был приехать в Кошмарвилл, чтобы оформить собственность на дом матери. Он, наверное, знал, где находится дом.

— Возможно, воспоминания о Кошмарвилле вернулись к нему, только когда он повзрослел, — сказал Часовщик.

Сэлли кивнула:

— Может, его приемные родители были лучше, чем эта старая карга там, наверху. Ему, вероятно, не хотелось возвращаться домой.

— Кошмарвилл не то место, куда хочется возвращаться, — согласился с ней Часовщик.

Над их головами снова раздался сильный грохот.

Как будто чье-то тело упало на пол с высоты.

— Беги к генератору, — сказала Сэлли Часовщику. — А я займусь призраком.

Часовщик бросился вниз по лестнице. Сэлли стала искать другой путь на верхний чердак. Снаружи, под окнами, сквозь которые обычно светил прожектор, располагался деревянный балкончик. Сэлли видела его раньше, когда смотрела на маяк снаружи, но совсем забыла об этом в суматохе. А нельзя ли влезть на перила балкона и с него на верхний чердак? Стоит попробовать, решила она.

Схватив стул, Сэлли с размаху ударила им по окну. Стекло сразу разлетелось вдребезги, и она смогла вылезти на балкончик даже не оцарапавшись. И только тут она заметила дверь, ведущую на балкон. Ей вовсе не нужно было разбивать окно. «Ну и ладно, — подумала она. — За материальный ущерб пусть Синди платит».

Сэлли стояла на балкончике, осматривая перила — выдержат или не выдержат? — когда на нее вдруг дождем посыпалась штукатурка и щепки. Судя по звукам, наверху кто-то пробил насквозь стену. Вскинув голову, она с удивлением увидела, как в проломе стены показался Адам и через мгновение полетел вниз.

Выбросив вперед руки, Сэлли каким-то чу-

дом смогла схватить его за предплечье. Адам повис за перилами балкона, дрыгая ногами, на высоте ста футов над скалами.

— Адам! — в ужасе вскрикнула она. — Ты это как?

Он посмотрел вверх, глаза его были величиной с блюдца.

— Я думал, что мне крышка, — выдохнул он. — Вытащи меня скорее!

— Я пытаюсь! Но ты такой тяжелый.

— Я знаю, это из-за моей большой плотности.

Каким-то образом Сэлли удалось подтянуть Адама вверх настолько, что он смог забросить ногу на пол балкона. После этого он без труда перелез через перила. Ему понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и отдышаться. За это время Сэлли изложила ему теорию Часовщика о родстве Синди со старухой-призраком. И вышло так, что эту идею она поставила в заслугу себе. Это сообщение заинтриговало Адама. Еще Сэлли рассказала ему о том, что собирается сделать Часовщик.

— Нам надо вернуться туда, — кивнул Адам в сторону пролома в стене, через который его только что вышвырнул призрак. — Дальше старуха захочет разделаться с Синди.

— У Синди хватит сил постоять за себя, о ней можешь не волноваться.

— Сэлли!

— Я пошутила. Как там Нейл — его нигде не видно?

— Он там, на самом верху, на чердаке над чердаком. Но у нас нет времени на разговоры. Помоги мне удержаться на перилах.

Опираясь на Сэлли, Адам взобрался на перила, отсюда он легко дотянулся до пролома. Единственная проблема состояла в том, что Сэлли не могла последовать за ним, ей-то опереться было не на кого.

— Тебе придется самому поговорить с призраком, — крикнула Сэлли, когда Адам исчез в проломе.

Она осталась стоять на прежнем месте, почти готовая к тому, что Адам опять вылетит из дыры. От такого динамичного молодого человека всего можно ожидать.

Оказавшись на чердаке, Адам застал пугающую сцену. Старуха-призрак, схватив Синди, пыталась подтащить ее к лестнице на верхний чердак, вероятно, намереваясь запереть ее там вместе с братом. Синди отчаянно сопротивлялась. В ее кулаке была зажата прядь волос старухи, и она дергала за нее, что, определенно, старухе не нравилось. Теперь ее вой был наполнен болью и гневом. Адаму пришлось закричать, чтобы его услышали.

— Миссис Мейки! Остановитесь! Это же Синди Мейки, ваша внучка!

Призрак замер и уставился на него. Так же, как и Синди.

— Это мерзкое существо не может быть моей родственницей, — убежденно сказала Синди.

— Как звали твоего отца? — шагнул вперед Адам.

— Я тебе говорила — Фредерик Мейки. Что из этого?

Подойдя еще ближе, Адам заговорил с призраком.

— Как звали вашего сына, миссис Мейки?

Старуха-призрак выпустила из рук Синди и посмотрела на Адама. Пламя в ее глазах как будто потускнело, и вдруг ее лицо уже не показалось ему таким страшным. Свечение вокруг него ослабело, приобретя более теплый желтый оттенок. И когда Адам опять осторожно заговорил, вой прекратился.

— Вашего сына звали Фредерик Мейки, — ответил он вместо нее. — Его не похитил призрак с корабля, налетевшего на риф. Мы принесли с собой скелет капитана того корабля. Он там, внизу. Если хотите, можете с ним поговорить. Его яхта разбилась о риф, потому что он был пьян. А не потому, что погас ваш прожектор. Похоже, что Рика просто смыло в море волной. И вынесло на берег далеко отсюда, так что он не смог вернуться домой. Но мы точно знаем, что в ту ночь тридцать лет назад он не погиб, по-

тому что потом, через много лет, он женился, завел свою семью. — Адам помолчал. — Поверьте мне, миссис Мейки, Синди на самом деле ваша внучка.

Призрак повернулся к Синди. И осторожно протянул руку, чтобы коснуться ее волос. Но тут сомнение промелькнуло на лице старухи, и она остановилась. Адам понял, что действовать надо немедленно.

— Синди, — сказал он. — Расскажи миссис Мейки что-то такое, о чем могли знать только она и твой отец.

— Не понимаю, — пробормотала Синди, все так же стоя на перекладине лестницы всего в футах от призрака.

— Может быть, есть что-то, чему научила его мать, — продолжал Адам. — А потом этому же он научил тебя.

Синди помолчала.

— Он научил меня одному стихотворению. Он сам выучил его еще ребенком, но я не знаю, кто научил его.

— Прочти его быстрее, — сказал Адам.

И Синди начала читать стихотворение.

Могуч океан, несущий для всех добро,
Но если его угрожающий нрав на секунду забудешь,
Вмиг сумрачный ужас и волн леденящих стекло
Тебя увлекут навсегда на глубокое дно.
В холодной могиле
Ты кормом для рыб лишь будешь.

Красив океан при всякой погоде,
Но если нырнешь чересчур для себя глубоко
Туда, где гнездятся одни во тьме осьминоги,
Страх смерти сведет навсегда твои руки и ноги.
В холодной могиле
Тело твое акулы растащат легко.

Стишок вообще-то так себе, паршивый, — сказала Синди, закончив.

— Пожалуйста, Синди, прекрати употреблять такие слова, как «паршивый» и «противный» в присутствии миссис Мейки, — сказал Адам.

На лице призрака появилась задумчивость.

— Миссис Мейки, это вы научили вашего сына этому стихотворению? — тихо спросил Адам.

Старуха-призрак медленно кивнула, и одинокая слезинка скатилась по ее щеке. Однако по виду она казалась не каплей, а маленьким бриллиантом. Он сверкнул в луче мощного прожектора.

И опять старуха посмотрела на Синди. Адам понял, о чем ей хотелось узнать. Синди тоже поняла это. Протянув руку, она дотронулась до плеча призрака.

— Он был очень хорошим человеком, мой отец, — прошептала Синди. — И прожил счастливую жизнь. Женился на замечательной женщине, и у него были мы, двое его детей.

Тут она опустила голову, и по ее щекам тоже покатались слезы.

— Он погиб несколько месяцев назад, во вре-

мя пожара, — она всхлипнула. — Извините. Я знаю, что вы очень тоскуете по нему. Мне тоже его ужасно не хватает.

После этих ее слов произошло нечто совершенно невероятное. Старуха-призрак обняла Синди. Мало того, она стала утешать Синди, а Синди — ее. Несколько мгновений они плакали в объятиях друг друга, хотя Адам и не услышал всхлипываний призрака.

Потом мощный свет, льющийся сквозь щели в полу, стал тускнеть.

Синди и призрак разжали объятия.

Адам шагнул вперед.

— Часовщик разрушил генератор, и источника питания больше нет. Извините, — обратился он к призраку. — Не знаю, насколько неприятно для вас это известие. Наш друг лишь старался спасти нас.

К удивлению Адама, призрак улыбнулся и покачал головой, как бы говоря, что все в порядке. Синди тоже поняла это так.

— По-моему, ее это не волнует. Мне кажется, теперь ей хочется уйти отсюда, — схватив руку призрака, она взволнованно проговорила: — Вы сможете увидеть моего отца! Вашего сына!

Улыбка старухи-призрака стала еще шире. Она еще раз обняла напоследок Синди и кивнула в сторону Адама, как бы благодаря его.

Потом прожектор погас, и ребята остались в темноте.

Сначала им показалось, что их окутала непроглядная тьма. Потом, приглядевшись, Адам заметил свой лежащий на полу фонарик. Он все еще был включен. Адам поднял его. После слепящего прожектора его луч казался совсем слабым.

Призрака нигде не было.

Синди быстро взобралась по лестнице на верхний чердак.

И через мгновение появилась вновь — с пятилетним ребенком на руках.

— Нейл! — плакала она.

— Синди! — радостно кричал малыш. — Вы убили этого призрака?

— Нет, — сказал Адам. — Мы просто показали ему дорогу домой.

Однако на этом их приключения далеко не закончились.

Все трое почувствовали запах дыма.

Адам подбежал к крышке люка в полу и легко открыл ее. Но то, что он увидел внизу, вовсе не обрадовало его. Далеко внизу, сквозь первый открытый люк, ведущий на винтовую лестницу, он увидел огромные языки пламени, бушующего на нижнем этаже маяка. Сэлли, стоя возле погасшего прожектора, тоже смотрела вниз. Прежде чем Адам успел что-то сказать, из люка у ее ног высу-

нулась голова Часовщика. На его лице была довольная улыбка.

— Я смог вывести из строя генератор, — сообщил он.

— Что ты сделал? — закричала на него Сэлли. — Взорвал его?

— Ну, если вдаваться в детали, то я поступил именно так, — сказал Часовщик, поднимаясь в комнату.

Встав рядом с Сэлли, он посмотрел вниз, на огонь, быстро продвигавшийся вверх внутри маяка. Его улыбка исчезла.

— Жалко, что здесь нет огнетушителей, — пробормотал он.

— Мы в западне! — вскрикнула Сэлли. — Нам отсюда не выбраться!

— Я не хочу сгореть заживо, — прошептала Синди дрожащим от страха голосом.

— Мы не сгорим, — сказал Адам. — Пройти через столько, чтобы вот так пропасть? Ну, нет!

Встав, он обратился ко всем:

— Нам придется прыгать с балкона в воду.

— Ты с ума сошел? Тут высота сто футов. Мы разобьемся, — проговорила Сэлли.

— Не обязательно, — возразил Часовщик. — Когда люди прыгают в воду с большой высоты, они почему разбиваются? Из-за поверхностного натяжения воды. Но если это натяжение разру-

шить до того, как мы ударимся о воду, все будет в порядке.

— Что такое поверхностное натяжение? — спросил Нейл сестру.

Она похлопала его по спине.

— Я тебе потом объясню, после того, как Часовщик объяснит это мне.

— Ты хочешь сказать, если перед тем, как упадем мы, в воду упадет что-нибудь вроде доски, мы останемся живы? — спросил Адам.

— Именно, — подтвердил Часовщик. — Спускайтесь сюда. Мы сейчас выломаем несколько досок из перил балкона.

Адам сначала помог спуститься Синди и Нейлу, после чего слез сам. Все пятеро поспешили на балкон. Внезапно поднялся резкий холодный ветер. Он рвал их волосы, а далеко внизу огромные волны бились о камни. Несколько минут назад начался прилив.

Ломать перила на доски оказалось делом нетрудным, и вскоре у каждого в руках было по паре дощечек.

Но время было на исходе. Пламя уже прорывалось наверх, в комнату, где располагался проектор. Его лампы, зашипев, лопнули фонтаном осколков и искр. Все кругом утонуло в красноватых отсветах огня. Жар быстро усиливался.

— Эти дощечки, их что — надо бросить вниз перед тем, как прыгать? — спросила Сэлли.

— Нет, так ты за ними не успеешь. Их надо бросить уже после того, как прыгнешь, — объяснил Часовщик. — Они должны упасть в воду за секунду до тебя.

— А если я ударюсь о свои же дощечки? — спросила Сэлли.

— Тогда тебе конец, — пожал плечами Часовщик.

Сказать на это было нечего. Да и времени на разговоры не осталось. Огонь подбирался к ним по балкону. От дыма было почти невозможно дышать. Все начали кашлять. Вместе ребята отошли от проделанной ими дыры в перилах — нужен был разбег перед прыжком, чтобы перелететь через скалы. Синди держала на руках Нейла. Она наотрез отказалась передать его Адаму, предложившему свою помощь. Тогда Адам решил, что ему придется бросать для Синди ее дощечки.

Посмотрев друг на друга и кивнув, они бросились вперед.

И полетели вниз.

Невозможно было придумать ничего страшнее.

Адаму показалось, что он падает целую вечность. Холодный ветер хлестал его по лицу, рвал волосы. Он увидел волны, скалы — все в каком-то круговороте. Земля и небо будто менялись местами. Он даже не мог разобрать, где низ, где верх. Но выбросить охапку дощечек он не забыл.

За этим последовал невероятной силы удар.

Как будто ударился о гигантскую сковороду.

Потом все вокруг стало холодным и черным.

Адам понял, что ушел под воду. Своих друзей вокруг он не видел и в тот момент не тревожился о них. Надеясь, что движется в правильном направлении, он устремился к поверхности. Через несколько секунд его голова выскочила на ночной воздух. Как это великолепно — сделать глубокий вдох! Он первым из всех выплыл на поверхность. Но и остальные быстро появились, в течение нескольких мгновений их головы мячиками закачались на волнах.

— Ты плавать умеешь? — крикнул он Нейлу.

— Я классный пловец, — гордо ответил мальчик.

Они доплыли до конца мола, где раньше привязали веревку. Но прежде чем выбраться на мол, им пришлось выждать удобный момент, чтобы их не ударило волнами о камни. В конце концов ночь все-таки сжалась над ними. Волны внезапно стихли, и вскоре ребята оказались на суше. Или, точнее, на насыпи, по которой они могли добраться до суши.

Синди была невероятно счастлива и взволнована тем, что нашла брата. Она ни за что не хотела отпускать его руку, все время обнимала и целовала его. Адам был рад за них обоих.

— Твоя мама не поверит своим глазам, когда снова увидит сына, — сказал он Синди.

— Не то слово, — ответила Синди. — А знаешь, мне хочется познакомить тебя с мамой. Она любит знакомиться с ребятами, с которыми я дружу.

— Еще неизвестно, будете ли вы с Адамом продолжать общаться, — пробурчала Сэлли.

Синди усмехнулась:

— Думаю, мы все будем друзьями. Даже я и ты, Сэлли.

— Посмотрим, — с сомнением произнесла Сэлли. Но тут же, улыбнувшись, похлопала по плечу Часовщика и Адама. — Еще одна героическая миссия успешно завершена. Должна сказать, вы, ребята, неплохо поработали.

— Но эту тайну разгадала ты, — проговорил Адам. — Без тебя призрак перебил бы нас всех.

— Это вы о чем? — спросил Часовщик.

— Ни о чем, — быстро сказала Сэлли. — Я тебе потом объясню. Просто удивительно, за весь день нам не встретилось ни одной акулы, — указала она на океан. — Может, эти воды не так уж опасны, как я думала.

Но с этим Сэлли поторопилась.

Гигантский белый плавник промелькнул совсем рядом в этот момент.

Цепляясь друг за друга, все быстро вскарабкались на самый большой камень.

— Никогда не надо забывать, где мы живем, — прошептал Адам.

— Вот то-то и оно, — в страхе проговорила Сэлли.

По дороге домой они зашли поесть пончиков. Все, кроме Нейла, заказали себе кофе. Им было необходимо привести в порядок нервы. День выдался немного беспокойным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НЕЙЛА	5
Глава II	
КОШМАРНЫЙ КОШМАРВИЛЛ	12
Глава III	
ЗНАКОМСТВО	21
Глава IV	
НА СТАРОМ МАЯКЕ	30
Глава V	
В БИБЛИОТЕКЕ	53
Глава VI	
ПОД ВОДОЙ	60
Глава VII	
КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОДХОД К ДЕЛУ	74
Глава VIII	
СКЕЛЕТ КАПИТАНА ПИЛЛАРА	78
Глава IX	
ЖУТКИЙ ПРИЗРАК СО СТАРОГО МАЯКА	84
Глава X	
СЧАСТЛИВОЕ СПАСЕНИЕ	104

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

**Кристофер Пайк
ВОЮЩИЙ ПРИЗРАК**

Ответственный редактор *О. Рубис*
Редактор *Т. Другова*
Художественный редактор *В. Щербаков*
Художники *А. Яцкевич, Л. Рябинин*
Компьютерная обработка оформления *И. Дякина*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *Д. Глазков*
Корректор *В. Ячковская*

ООО «Издательство «Эксмо».
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламное агентство «Эксмо». Тел. 234-38-00.

Оптовая торговля:
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16.
Многоканальный тел. 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.

Книжные магазины издательства «Эксмо»:
Супермаркет «Книжная страна». Страстной бульвар, д. 8а. Тел. 783-47-96.
Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»). Тел. 194-97-86.
Москва, Пролетарский пр-т, 20 (м. «Кантемировская»). Тел. 325-47-29.
Москва, Комсомольский пр-т, 28 (в здании МДМ, м. «Фрунзенская»). Тел. 782-86-26.
Москва, ул. Сходненская, д. 52 (м. «Сходненская»). Тел. 492-97-85.
Москва, ул. Митинская, д. 48 (м. «Тушинская»). Тел. 751-70-54.
Москва, Волгоградский пр-т, 78 (м. «Кузьминки»). Тел. 177-22-11.
Северо-Западная Компания представляет весь ассортимент книг издательства «Эксмо».
Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

Сеть книжных магазинов «БУКВОЕД». Крупнейшие магазины сети:
Книжный супермаркет на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и Магазин на Невском, д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Сеть магазинов «Книжный клуб «СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг
издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Всегда в ассортименте новинки издательства «Эксмо»:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Дом книги в Медведково», «Дом книги на Соколе».

**Весь ассортимент продукции издательства «Эксмо»
в Нижнем Новгороде и Челябинске:**
ООО «Пароль НН», г. Н. Новгород, ул. Деревообделочная, д. 8. Тел. (8312) 77-87-95.
ООО «ИКЦ «ДИС», г. Челябинск, ул. Братская, д. 2а. Тел. (8512) 62-22-18.
ООО «ИнтерСервис ЛТД», г. Челябинск, Свердловский тракт, д. 14. Тел. (3512) 21-35-16.

Книги «Эксмо» в Европе — фирма «Атлант». Тел. + 49 (0) 721-1831212.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.07.2003.
Формат 84х108 1/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 4,2.
Тираж 6100 экз. Заказ № 760

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ -

известный автор детских фантастических романов!

НАШ ОТВЕТ!

Новая книга кандидата филологических наук и члена Союза писателей Дмитрия Емца – долгожданное продолжение приключений обожаемой всеми Тани Гроттер! Если не хочется взрослеть и заниматься серьезными делами – добро пожаловать в мир маленьких волшебников!

С юмором к успеху!

новинка

ВОЛШЕБСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

"Таня Гроттер и пенсне Ноя"

"Таня Гроттер и молот Перуна"

"Таня Гроттер и Золотая Пиявка"

"Таня Гроттер и магический контрабас"

"Таня Гроттер и Исчезающий Этаж"

"Таня Гроттер и трон Древнира"

Все о новых книгах и авторах крупнейшего издательства "ЭКСМО" читайте на сайте:

www.eksmo.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКСМО"

Новые романы от одного из лучших детских писателей

ДМИТРИЯ ЕМЦА

В СЕРИИ
От создателя
Тани Гроттер

Космический пират и получеловек-полубиборг готовятся к нападению!

Настоящие динозавры летают над Кремлем и плавают в Москве-реке!

Крылатый ежик с планеты Синего Кефира выполняет любое желание!

"Тайна "Звездного странника"

"Возвращение космического пирата"

"Пират против своей галактики"

новинки

Все книги объемом 320 стр.

Все о новых книгах и авторах крупнейшего издательства "ЭКСМО" читайте на сайте: www.eksmo.ru

ВСТРЕЧАЙТЕ!

Впервые в России!

Знаменитая во всем мире
и самая необычная книга —

"Артеми́с Фаул"

Йона Колфера!

Кто
же он — этот
загадочный Артемис Фаул?

Заглянуть ему внутрь, чтобы ответить на этот вопрос, пытались многие, и ни у кого ничего не вышло. Потому что он — вундеркинд. Потому что он — гений. Холодный прагматик, жесткий и алчный. Но и гении иногда совершают ошибки: главное — нельзя недооценивать противника. А Элфи Малой — серьезный противник — полицейский Разведывательного Корпуса Особого Назначения Лейбона Подземной Полиции. К тому же она — эльф. А только в сказках феи и эльфы — добрые и веселые существа...